



ОЛЬГА ЛОМТЕВА



НЕВЕСТА
ДРАКОНА.
РОЗА И ПЕПЕЛ



Ольга Ломтева

Невеста дракона. Роза и пепел

«Автор»

2024

Ломтева О.

Невеста дракона. Роза и пепел / О. Ломтева — «Автор», 2024

Я ехала на студенческую конференцию, а оказалась в другом мире. Теперь, вместо выступления, мне придется участвовать в отборе невест для местного князя. Но я не хочу. Он, кстати, тоже не горит желанием. Поэтому мы заключили сделку: притворимся влюбленными голубками, и, когда представится возможность, я вернусь домой, а он - к холостяцкой жизни. Кажалось, что могло пойти не так?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ольга Ломтева

Невеста дракона. Роза и пепел

Глава 1

Я и представить не могла, что встречу свой девятнадцатый день рождения в дороге. Автобус увозил меня из родного города в столицу на апрельскую научную конференцию по истории. Черт тогда дернул записаться в участники. Подружка подсобила: на спор взяла. А мне не очень-то и хотелось. Но она всё поддразнивала: «Света, давай! Света, попробуй! Ты же у нас гений. Столько всего знаешь, грех не воспользоваться шансом. Того глядишь, прославишься, в Москву переведешься учиться. В МГУ или МГИМО». Повторяла и повторяла – все уши прожужжала насчет конференции. Ну я и рискнула: подала заявку и забыла. Не столько верила в удачу, сколько хотела наконец избавиться от её назойливых речей.

Дело в другом. Это было еще в сентябре. Учебный год только начинался. Студенты получали первые проекты, закрывали «хвосты» с летней сессии, влюблялись, расставались, работали. Задания множились как грибы после дождя. Времени катастрофически ни на что не хватало. Я металась между парами, библиотекой, подготовкой к семинарам и работой в общепите. Учиться приходилось много. Не ради поощрений или, уж тем более, чтобы стать лучшей на курсе. Нет, я не страдала синдромом отличницы. В школе у меня были пятерки только по истории, обществознанию и русскому языку. Остальное я с трудом вытянула на «четыре».

Мне действительно нравилось капаться в истории. Была бы моя воля, я бы торчала днями напролет в историческом отделе научной библиотеки. А еще лучше – переселилась в отдел периодических изданий, где можно заказать старые номера журналов и газет. Беря их в руки, я словно бы прикасалась к истории – к настоящей живой истории тех годов. Фантазия разыгрывалась и в голове вырисовывались картины прошлого, где кто-то другой, живущий десятки лет назад, точно так же читал эти же самые газеты или журналы.

Не все на курсе разделяли мою страсть к печатным памятникам истории. Кто-то мечтал заняться археологией и уже представлял себя на раскопках в Египте. Кто-то, как назойливая подруга Наташа, мнил себя экспертом по моде и исторической одежде. Были и те, кто торчал на парах с таким видом, будто отбывал срок за тяжкое преступление. Иногда у меня возникало желание поинтересоваться, что они забыли на историческом факультете. Но любопытство быстро угасало, потому что какое мне дело до этого.

Я вообще не любила лезть в чужую жизнь. Наташка даже подшучивала, что у меня тяга к мертвым сильнее, чем к живым. Подруга считала, что такое сильное увлечение историей делало жизнь скучной, однообразной и лишенной удовольствий. Что молодость быстро уйдет, а вспомнить потом будет нечего. Поэтому она вечно пропадала на вечеринках и отвисала с парнями. Меня тоже зазывала. Но из-за занятости на работе и учебе, за которую, в отличие от Наташи, приходилось платить из своего кармана, а не родительского, я отказывалась. Даже не знаю подружился бы мы, если бы не знали друг друга со школьной скамьи.

С парнями мне не везло. Хотя, учитывая, как мы расходились, им не повезло больше. Моей первой любовью стал хулиган и двоечник в девятом классе. Наши отношения можно описать так: я тихо сохла по нему, он шкодил. Все закончилось в один день. Мой портфель вместе со всем содержимым по просьбе «королевы класса» был засунут в унитаз. Любовь прошла, испортились учебники.

Другой решил залезть мне в трусы на первом свидании, за что получил громкую затрепину и был послан на три буквы. И так по накатанной...

Последний год кавалеры отшивались на подходе. Иногда я игнорировала, иногда откровенно язвила. Над одним особо рьяным поклонником я злостно подшутила. Он все время присылал мне в личные сообщения интимные фотографии. На просьбы прекратить это делать парень не реагировал. Пришлось опубликовать в сети. Грязно, плохо, неправильно. Стыжусь этого, но... Черт побери, почему так сложно сделать то, о чем просят?

В общем, я не находила общего языка с парнями. Наташа советовала стать проще. Больше улыбаться, меньше говорить. Особенно не умничать о серьезных вещах. К примеру, не стоит спрашивать на вечеринке, что он думает о Наполеоне. Не о торте, конечно, а о французском императоре. Но неужели, чтобы найти кого-нибудь надо поглупеть? Ерунда какая-то! Не верю, что это так работает.

Я еще раз взглянула на электронные часы и шумно вздохнула. Вот бы время в поездке не тянулось так долго, а пролетало со скоростью пули. Так и от скуки умереть можно. Хотелось вытащить ноутбук из рюкзака и пересмотреть любимое аниме, что закачала туда накануне, но надо бы беречь заряд до вечера. Сейчас, пока за окном ярко светит солнце, лучше насладиться весенними пейзажами: свежевспаханными полями и покрытыми молодой сочной зеленью лугами и деревьями. На трассе редко встречались цветущие растения, но проезжая мимо поселков можно уловить усыпанные белыми цветками вишни, абрикосы и яблони.

Еще можно почитать электронную книгу, но, несмотря на новое дорожное полотно, автобус все равно трясся. Буквы «плясали» перед глазами, вызывая головокружение и тошноту. Мда, мой вестибулярный аппарат не предназначен для таких вещей.

Потом меня осенило. Аудиокниги. И как я не подумала о них раньше. Слушать, не читать. Наушники есть, у смартфона заряд почти полный, и пауэр бэнк еще не тронут. Вот только в дороге возникла проблема с сетью. Интернет все время пропадал. Так что пришлось дожидаться ближайшей остановки, чтобы купить и закачать что-нибудь легкое романтическое.

Спустя пару часов езды тело затекло. Я ерзала на месте, стараясь размять конечности, чем вызвала недвусмысленную улыбку на лице соседа. Мужчина принялся глазеть так, словно мог заполучить при первом же требовании. Он подмигнул и мне тало неловко. Но вместо того, чтобы закутаться в излюбленную безразмерную темно-синюю толстовку и в одной-единственной позе дожидаться скорой остановки, я повернулась к нему и стала пристально смотреть на него. Молча, с презрением. Мужчина не выдержал моего тяжелого взгляда и вскоре отвернулся.

Вообще такой прием конечно не всегда срабатывал. Пользовалась я им крайне редко. Смелости не хватало. Да и строгое воспитание не позволяло так себя вести. Просто... Просто иногда я совершала какие-то странные не свойственные «будничной мне» поступки. Так произошло в тот раз с интимными фотками того парня, то же случилось сейчас. Мама говорила, что просто в какой-то момент лопаются терпение. Наташка утверждала, что это проявление более дерзкой и импульсивной стороны моего «я». Как бы то ни было, понятия не имею, почему так происходило.

Но я радовалась полученному эффекту от моего фирменного тяжелого взгляда. Потому что нечего девушкам разглядывать!

С этой мыслью через пять минут я вывалилась из автобуса на негнущихся ногах. Рюкзак с ноутбуком взяла с собой. Боязно оставлять столь дорогостоящую вещь без присмотра.

Следовало бы посетить придорожный магазинчик и уборную, но очередь слишком большая. А расписание говорило, что нам здесь торчать всего десять минут. Не успею.

Вместо похода я встала неподалеку от автобуса и взяла в руки смартфон. Проверила расписание: следующая остановка полтора часа, но продолжительность хорошая – сорок минут.

Вот там и разгуляюсь, а сейчас просто постою. Отдохну. Сжимая ляжку рюкзака, я нажала на иконку браузера, зашла в закладки и открыла главную страницу самиздатовской площадки.

Недавно на одной из них подключили возможность заливать аудиоверсии, и авторы спешили порадовать своих читателей озвучкой.

– Опять отборы невест снова в тренде, – хмыкнув, я пролистала страницы популярных книг за апрель.

Мне нравилось читать романтическое фэнтези, но представить себе толпу девушек, желающих выйти замуж за того единственного мужчину, могла с трудом. Соперничество, испытания, интриги... Ох, совершенно не хотелось оказаться на месте главной героини такого романа. Еще отравят при первом же испытании, а то еще и замуж придется выходить.

Придавшись раздумьям о нелюбимом поджанре, я не обратила внимание на подошедшую ко мне женщину в странной одежде. Такой наряд обычно не выбирают в дорогу. Незнакомка что-то говорила, но мои мысли все еще были заняты романами.

– А... что? – мне стало неловко перед женщиной.

– Что вы сказали про отбор? – с явным интересом спросила знакомка.

– А да это... В сети опять популярно сочинять про отборы невест, – смартфон переключал в карман черных джинсов. – Еще и куча аниме нового вышло на эту тему.

– А вы бы не хотели попасть на настоящий отбор?

Какая странный вопрос. Может она фанатичка? Недавно же новостях писали, что в области накрыли секту. Они проводили обряды, где из девушек выбирали невесту Сатаны. Заканчивалось все оргией.

– Чего? Вы из секты какой-то? – я решила действовать без долгих расспросов.

– Нет, – женщина не обиделась после выпада, а только на секунду призадумалась. Затем продолжила: – Князь устраивает отбор невест. Жениться хочет. И я могу устроить так, что вы туда попадете. Все увидите собственными глазами. И даже поучаствуете. И не надо будет больше в кристаллик свой смотреть, чтобы о трендах узнать.

Чего? Кристаллик? О чем она вообще говорит? Какая-то местная сумасшедшая? Вот тебе на! Не успела отъехать от дома, как вляпалась в неприятную историю.

– Извините, но нет, – я покачала головой, желая поскорее избавиться от женщины. – Я не согласна на такое. Ваше предложение звучит так, будто вы предлагаете мне съемки в порно или принять участие в каком-нибудь обряде. Кто в своем уме сейчас проводит отбор невест?

От страха я несла первое, что приходило в голову.

– Вы немного странная, – надо было вообще с ней не разговаривать. Вон какие у неё ногти длинные и ухоженные. Еще вцепиться и лицо раздерет. – Всего вам хорошего.

Оборачиваться спиной не хотелось: знакомка со своим маникюрчиком и странной одежде выглядела слишком угрожающе. На секунду я даже представила, как она начнет вопить будто банши из фильмов ужасов.

Но тут произошло что-то невероятное! Я уперлась боком... в воздух? Вдруг мир вокруг стал невероятно ярким, закружился, а потому наступила темнота.

Меня закружило, как на дико вращающейся карусели. Мириады ярких вспышек сливались в единое красочное зарево. Желудок сжался в тугий ком, а его содержимое подкатило к горлу. Сейчас, сейчас...

Внезапно все прекратилось! Правую руку пронзила боль, и первым делом я уставилась на костяшку среднего пальца. Там красовалась татуировка в виде розы размером примерно в один сантиметр.

– Что это? – ошарашенно повертев рукой перед носом, потеряла миниатюрный цветок в надежде, что тот исчезнет. Может это кто-то нарисовал чернилами в автобусе рисунок, а я случайно прикоснулась рукой. Но нет...

Ураганный порыв отвлек от разглядывания непонятно откуда взявшейся татуировки. Ветер ударил в лицо, нос заложило, а поднятые в воздух песчинки кололи щеки. Инстинктивно зажмурившись, подняла руки, чтобы защититься от едкой пыли.

На короткий момент, перед тем как закрыть глаза, я уловила очертания пейзажа. Там явно не было припаркованных автобусов и толпящихся людей. А еще звуки. Ни переговоров, ни криков, ни гудков машин, ни шелеста резины об асфальт, ни пролетающих машин по трассе. Ничего знакомого и родного.

Что происходит? Я что, куда-то попала?

Порыв утих, веки с трудом разлепились. Леденящий ужас пронзил разум вместе с осознанием своего местонахождения.

Я стояла на краю полукруглого выступа. Склон круто уходил вниз, и от пропасти меня отделял один шаг. Очутись на метр впереди, и уже бы превратилась в лепешку.

От увиденного закружилась голова. Сердце забило о ребра с такой силой, будто желало проломить кости и оставить меня умирать. Страх крепко ухватился за горло и принялся душить, не позволяя сказать ни слова. Слабый ветерок подул в спину...

Кто-то дернул за рюкзак, спася от падения с обрыва. От неожиданности я вскрикнула. Пятка ударилась о что-то твердое, и земля ушла из-под ног. В последний момент, уже находясь в полете, вспомнила про ноутбук и постаралась сгруппироваться так, чтобы приземлиться хотя бы на бок.

Чьи-то сильные руки подхватили меня и уберегли от падения, а технику от гибели. Инстинктивно я прижалась к спасителю и втянула носом, исходящий от чужой одежды аромат тлеющего костра.

Это был мужчина. Очень красивый и, судя по твердости груди, в которую упиралась моя щека, мускулистый. Темные растрепанные волосы с бронзовым отливом доходили до плеч. Лицо напомнило античные статуи греческих богов. Ровный нос, высокие скулы, четко очерченные пухлые губы, выразительные глаза.

Наши взгляды встретились ровно на один безумный порыв ветра. Это мгновение дало мне понять, сколь крепка его хватка, а взгляд притягателен. Вот только зрачки вызывали смущение. С ними определенно что-то не так. Они непривычно вытянуты.

Я сморгнула пелену наваждения и смутилась от того, что буквально лежала на его руках.

– Знал, что иномирянки будут участвовать в отборе. Но не думал, что моя упадет мне в руки, – его голос оказался настолько завораживающим, что смысл фразы не сразу дошел до меня.

– Что значит «моя»? – вместо благодарности выпалила я.

– То и значит, – незнакомец лукаво улыбнулся.

– Я не ваша... – по коже побежали мурашки. То ли от холода, ведь порывы ветра были ледяными и пронизывающими. То ли от страха стать чей-то рабыней? – И в руки вам не падала!

Возмутившись, я постаралась высвободиться. К моему удивлению, мужчина не упрямился. Продолжая лукаво улыбаться, он с легкостью помог мне встать на ноги.

Волшебство, которое возникло в момент прикосновений, испарилось. Я отстранилась от него, а заодно и от обрыва. Пока отходила, мой взгляд упал на простирающийся пейзаж.

С выступа открывался потрясающий вид. Между «лысыми» холмами затаилось озеро, водная гладь которого блестела, как начищенное зеркало. По берегам раскинулся пышный дикий лес. Он словно заключал озеро в свои объятия, выполняя роль дорогой изумрудной оправы. Вдалеке виднелся замок с высокими башнями. Возле лежал городок, который в сравнении казался совсем крошечным. Никаких архитектурных тонкостей рассмотреть не удалось. Расстояние слишком большое, да и ветер вновь усилился, поэтому приходилось щурить глаза. А еще...

– Драконы! – у меня отвисла челюсть. – Это д-д-драконы?

В небе ясно виднелись силуэты крылатых ящеров. Одни носились в небе с невероятной скоростью, другие мирно парили. Величественные, грациозные и волшебные небесные создания. Они были примерно такими, как их изображали в книгах и фильмах.

– Да, это драконы, – незнакомец снисходительно посмотрел на меня.

– Прямо как в кино, – ноги ослабли, и я опустилась на ближайший утопленный в серо-черной поверхности обсидиановый валун.

– Прости, что ты сказала? – нахмурился мужчина. – Что такое ки-но?

Я подняла взгляд на незнакомца. Он был одет старомодно. Как ролевик или косплейщик. Черная льняная рубаша на шнуровке, поверх кожаный дублет без рукавов с заклепками, перчатки из грубой кожи, заправленные в высокие сапоги темные брюки, коричнево-алый плащ с серебристой застежкой в виде драконьей головы в профиль на правом плече. Вылитый воин времен позднего Средневековья. Только шпаги с перевязью не хватало.

Наташка бы обрадовалась, увидев столь дорогую и хорошо сшитую историческую одежду. Вот только сомневаюсь, что передо мной любитель реконструкций или модель, приглашенная на фестиваль компьютерных игр, раз спрашивает про кино.

– Кино это... – от волнения я начала вертеть руками, пытаюсь придумать, как описать всем известное явление. Потом хлопнула в ладоши от собственной беспомощности. Нет, прежде надо разобраться в том, что происходит. – Не важно, что такое кино. Важно где я и как сюда попала?

Скрестив руки на груди, мужчина усмехнулся.

– Мне больше интересно про... ки-но? – он вертел это слово на языке как иностранец впервые решивший заговорить по-русски. Звучало странно и с каким-то акцентом. Но почему-то только это слово. Остальные он произносил вполне правильно.

– Я объясню, что такое кино, только тогда, когда пойму, что происходит.

– Ладно, – мужчина едва кивнул.

Очередной порыв заставил меня сжаться и вцепиться в острые края валуна. Порыв был так силен, что казалось мог унести меня с выступа. А вот мой таинственный спаситель стоял недвижим, как скала. Лишь его плащ развевался на ветру.

– Последнее, что ты помнишь, прежде чем попала ко мне в руки?

Тяжкий вздох. Захотелось съязвить, что перед тем, как попасть в руки я оказалась на краю обрыва. Но не стала. Пусть думает так, как хочет. В конце концов, он не услышал от меня слов благодарности.

– Я стояла на остановке неподалеку от автобуса, – тут он вновь нахмурился и зашевелил губами. Видимо, не все слова оказались понятны. – Ко мне подошла женщина в каких-то странных одеждах. Говорила про отбор невест, про князя и прочее... Я подумала, что она сумасшедшая или религиозная фанатичка, – незнакомец улыбнулся, мне тоже стало смешно, – Она предложила участие. Я отказалась. А потом...

– Не думал, что королева будет действовать так грубо, – он приснул. – Хотя может она так только с моей иномирянкой обошлась...

Снова «моя», снова «иномирянка». Еще значит королева какая-то! Все это мне не нравилось. Но, если я взаправду оказалась в другом мире, то идти на конфликт с первым встречным, который еще уберег от падения, по меньшей мере глупо. Поэтому надо постараться втереться в доверие что ли, разузнать побольше и вернуться в свой мир.

– Возможно, а что у вас с королевой плохие отношения? – проявленный интерес к чужой проблеме всегда располагает к себе. Что ж, проверим это правило.

– Это еще мягко сказано, – он пригладил растрепавшиеся волосы.

Руку пронзила боль.

– Ой, – я дернулась и взглянула на ладонь. Из ровного пореза сочилась кровь.

– Грани обсидиана бывают острыми, – мужчина подошел и опустился на корточки рядом со мной. – Дай посмотреть.

Не дождавшись ответа, он взял мою ладонь в свои.

– Нужно обработать рану, чтобы избежать заражения.

– Ага, да... – только и смогла выдавить я, поразившись его беспардонности. Надеюсь, в этом мире не лечат коровьим навозом или мочой буйвола. А то судя по одежде прогресс здесь не успел так далеко зайти, как в родном мире. Хотя у них ведь должна быть магия, раз в небе летают драконы? – Сейчас обработаю.

Стащив с плеч рюкзак, я принялась копать в поисках влажных салфеток, которые вечно терялись под слоем из «нужных вещей». Незнакомец молча с интересом наблюдал за мной. Наверно, ждал что я предприму.

Я достала пачку и аккуратно, чтобы не повредить ноутбук, положила рюкзак рядом. Достав салфетку, промочила порез. От добавленного спиртового раствора защищало. Кровь продолжала сочиться. Пришлось достать еще одну салфетку и прижать к ладони.

– Какая интересная в твоём мире ветошь, – мужчина бесцеремонно потянулся и дотронулся до моей импровизированной перевязки, а затем поднес свою руку к лицу и понюхал. – Будто брага.

Проследив за его решительными движениями, я задумалась. Что теперь делать? Все-таки происходящее не сон. Не дурман и не кома. Я вполне жива! Дышу, хожу, пусть и неуклюже, и все чувствую. Но что дальше? Если меня правда перенесло в другой мир, то зачем? Неужели для какого-то нелепого отбора невест, о котором говорила та ведьма?

Я постаралась унять волнение, чтобы не впасть в панику. На ум пришли книжки о героях-попаданцах. Обычно они переносились для какой-то высшей цели. Были избранными, обладали особенным редким даром. А что я? Кроме татуировки в виде розы на пальце никаких перемен не чувствую. Может мои способности раскроются потом?

Впрочем, я бы хотела вернуться обратно. Ну никак меня не прельщает идея победить зло в чужом мире.

– Ветошь чем-то пропитана? Что это? Расскажи. Если не обработать должным образом, то ты умрешь в муках.

– Я с удовольствием расскажу все, что могу о своем мире. Если вы ответите мне на мои вопросы. Зачем я сюда попала?

Я действительно была готова поделиться всеми знаниями о родном мире, лишь это помогло мне вернуться домой.

Мы встретились взглядами. Форма зрачков вновь показалась мне не совсем человеческой. Слишком вытянута. Хотя, это другой мир. Здесь все иначе. А вот ореховый оттенок глаз стал насыщеннее, напомнив о скорлупе макадамии – моей любимой, но дорогой сладости. На языке возник насыщенный сливочный вкус, отчего неожиданно разыгрался аппетит. Живот не стал медлить и завел громкую китовую арию. И как нарочно даже ветер не подул, чтобы заглушить эти неловкие звуки.

Я смутилась.

– Так-так-так, – улыбнувшись, незнакомец выпрямился во весь рост и отошел к обрыву. – Ты, моя дорогая иномирянка, – его голос звучал с едва уловимой издевкой, – попала в мир Лаладар, в драконье Королевство Арум по велению её величества Софии Арумской, которая приказала устроить каждому неженатому князю в своем княжестве отбор невест, – он скривился так, будто съел лимон. – По старой, всеми давно забытой традиции в отборе должна участвовать иномирянка.

Ого! Значит та женщина не врала? Интересно она и есть та самая королева София или нет? В любом случае, премерзкая женщина! Нельзя же так подходить к незнакомым девушкам и отправлять в другой мир.

– М-да, – протянула я, опустив взгляд на серо-черную скальную поверхность, которая показалась мне слишком безжизненной. Ни травинки, ни островка лишайника. Внезапно мне стало смешно от того, что моя судьба неотвратно пошла по пути героинь романтического фэнтези, а не героического. Значит никакого особого дара и спасения мира от зла не будет.

Припомнив популярные штампы жанра, я спросила:

– И что, я не могу отказаться от участия? И обратно в свой мир не могу вернуться, так? И быть мне женой местного владыки, любить его и рожать ему детишек?

Походу, мой сарказм оказался чертовски заразителен, потому что незнакомец рассмеялся во весь голос.

– А ты проникательна. Схватываешь на лету.

– Это от того, что книги читаю, – прыснула я. Нет, ну кто бы мог подумать, что авторы, сочиняющие про попаданство, настолько прозорливы! Это же надо так точно предугадать, что ждет в другом мире. – Так что, я права в своих догадках?

– Ну... – мужчина покачал головой, – частично. Обратно тебе не вернуться. Отказаться ты тоже не можешь. А вот насчет владыки... Ну это только если он тебя выберет.

Я прыснула.

– А если не выберет, тогда что меня ждет?

– Неудобных иномирянков сплавливали в море на лодке. Наверно, – внезапно произнес мужчина, почесав подбородок.

– Неплохая традиция! Из разряда «не доставайся же ты никому», – хмыкнула я, вспомнив Островского.

Незнакомец снова засмеялся.

– Думаю, это не в твоём случае. С твоим задором на роль придворного шута пойдешь.

– А цветной колпак с бубенчиками дадите? – я уже представила, как буду скакать перед ними и петь «тирлим-бом-бом, клянусь своим дурацким лбом».

– Всё, что пожелаешь! Потому что в нашем мире давно перестали ценить хорошую шутку.

Честно сказать, я даже возгордилась столь лестной оценке моего чувства юмора, так как считала его по меньшей мере глупым.

– А можно тогда сразу шутовской колпак?

Лучше буду раздражать местную знать своим поведением и шутками, чем соперничать за внимание какого-то князя с кучей ряженных куриц. Не знаю почему, но к участницам отбора, который мне якобы предстояло пройти, я не испытывала ничего, кроме презрения. С другой стороны, у них тут так принято.

– Не хочешь участвовать в отборе? – с насмешкой спросил незнакомец.

– Нет, – категорично заявила я, всем видом стараясь показать, как мне это не интересно.

– Позволь узнать, почему? – он склонил голову набок, и жилка на шее привлекательно вытянулась.

Ладно... Может сама идея с попаданством мне не нравилась, но отрицать, что незнакомец хорош собой, глупо. Как ни крути, а столь импозантных мужчин встречать еще не доводилось. Его внешность завораживала, заставляя бросать любопытные взгляды снова и снова. При разговоре на щеках проступали ямочки, а пухлые губы заманчиво двигались. Это завораживало меня.

А голос? Приятный тембр разливался словно мед и, главное, успокаивал. Странно, глупо и так... непохоже на меня. Я ведь ничего о нем не знала. Даже имени. Но рядом с ним чувствовала себя в безопасности. Наверно, стресс из-за попадания в другой мир был так высок, что мой организм попросту устал нервничать. А может мужчина как-то воздействовал на меня своей магией? В конце концов, он бесконечно мне «тыкал» и почему-то не раздражал, ведь я обращалась к нему исключительно на «вы».

– Ну как это... Для начала я совершенно не знаю этого князя. Кто он? Как воспитан? Хочет ли жениться? Может он тиран или сумасшедший... – я хмыкнула. – Да и вообще, раз я тут очутилась по воле королевы, а не князя, то значит не так уж он и заинтересовал в отборе. А навязываться я не люблю.

– Справедливо.

– А во-вторых в том мире у меня осталось все, что я люблю...

Мне стало невыносимо грустно. В несколько раз сильнее, чем при просмотре «Зеленой мили». Может, если бы я была одна, но... Мама! Как же она будет переживать, когда на сообщение от меня не придет ответа. Когда узнает, что я пропала. Какой ужас! А моя лучшая подруга Наташка? А старшая сестра Катя? А моя кошка Буся?

Глаза мгновенно защипало, но раскисать перед посторонним не хотелось. Я поднесла ладонь ко рту, чтобы сдержать подкативший к горлу всхлип.

– Эй, сейчас не время для слез, – незнакомец нерешительно сделал ко мне шаг. – Поплачь в замке князя. Там более подходящее место.

Я издала смешок.

– А вы умеете приободрить, – мой голос дрожал, а глаза увлажнились.

– Слушай. Раз все так складывается, то у меня есть предложение.

– Какое предложение?

Что ж, звучит интересно.

– Принять участие в отборе, выиграть... – тут мои глаза закатились, но я все же дослушала, —... и отправится домой.

С большим скепсисом я заглянула незнакомцу в глаза. Заметив мою реакцию, он продолжил.

– Князь с превеликим удовольствием отправит тебя домой после завершения отбора. Но надо, чтобы ты выиграла.

Ох как забавно! В родном мире люди тратят массу времени на поиски смысла жизни. Зачем и для чего они пришли в мир? А мне вот свезло. Попала в другой мир, чтобы участвовать в отборе невест, так исполняй. Вот тебе и цель, и смысл жизни.

– А с чего это князю отправлять меня домой? Разве суть отбора не в том, чтобы он нашел себе жену? Если я выиграю, то должна буду выйти за него замуж.

– Весьма проницательно, – он хитро улыбнулся. Его зрачки вновь как-то странно удлинились. Хм... Кажется я начинаю догадываться кто передо мной и без должного представления. – Но ты ведь еще не знаешь, что князь не хочет жениться. Он собрался смухлевать.

Откуда он это знает? Ах да... Все сложилось.

– А вы и есть тот самый князь?

Глава 2

– Киран Эшер, князь Пепельный княжества Венсалия перед тобой, моя дорогая иномирянка, – присев на соседний камень, гордо заявил я.

Мне нравилось наблюдать за выражением её лица. За тем, как удивление сменялось озабоченностью. Тонкие изогнутые брови потихоньку вздымались, а кончик носа подергивался.

– А меня зовут Светлана. Светлана Алексеевна Краснова, студентка исторического факультета, – вздохнула она, будто сожалея, что у неё нет никаких регалий.

Надо же, какое любопытное совпадение. Её имя и наша вера в Свет.

Я помнил рассказы своей прабабки о последней иномирянке, что очутилась в нашем мире. Но и представить не мог, что внешне иноземная гостья мало чем отличается от местных людишек или дракониц. Глаза цвета глади горного озера. Волосы, как застывшая лава – багрово-коричневые. Утонченные черты лица, а какие изящные тонкие пальцы. Такие только у княжеских дочек видел. Жаль, что не драконица, а человек.

Право, одежда глупая, несуразная. Будто она вырядилась в вязаный кафтан кузнеца. Да еще штаны надела и ярко-белые, совершенно непрактичные... ботинки? Что за неуклюжую клоунскую обувь носят в её мире?

– Почему вы не хотите жениться? – недоуменно спросила она.

– Потому что отбор лишен для меня всякого смысла, – не буду же я рассказывать, что знаю добрую половину незамужних дракониц, а часть из них довольно близко. В замке найдутся те, кто обязательно поведаст иномирянке о моих любовных приключениях. И тут выбор уже станется за ней, какие сделать выводы. А вот для нашей маленькой совместной авантюры знать это лично от меня ни к чему. Что же касается отбора? То я все время наблюдал толпу девиц, желающих услышать от меня брачную клятву. Поэтому несчастные семь дней ничего не могли изменить. Кроме иномирянки, я уже успел сложить мнение о каждой участнице. – Разве за неделю можно отыскать свою любовь?

– Не знаю, – девушка пожала плечами.

– А если бы я хотел жениться с целью наполнить сокровищницу, то уже бы это сделал. Выбрать невесту с лучшим приданным не сложно.

– Значит вам нужны чувства?

– И не нужна меркантильность, чванство и высокомерие.

Иномирянка понимающе кивнула, а я призадумался над своим предложением. Не потопился ли? Идея возникла слишком спонтанно, но, увы, никто не сообщал, что гостья перенесется напрямик ко мне. Тогда бы я не отправился на склон вулкана Ореньяль: проверить новые трещины и поразмышлять. Хорошо, что она не упала с обрыва... А то бы шанс смухлеть отбор был бы упущен.

– Так что ты думаешь о моем предложении?

Девушка сделалась угрюмой. Она смотрела перед собой в одну точку и аккуратно стучала указательным пальцем по кончику носа. До чего же забавно у неё это выходило.

Мне не хотелось прерывать её раздумья, однако, время шло. Отбор начнется вечером, а солнце уже пересекло зенит. Надо бы поторапливаться.

– Моя дорогая гостья, мы не можем просидеть на склоне вулкана весь день, – напомнил я ей.

При слове «вулкан» в голубых глазах отразился страх. Девушка тут же обернулась, чтобы взглянуть на пик. Но отсюда вершина не видна из-за угла наклона. Нужно подняться, чтобы увидеть снежную макушку.

– Не беспокойся. Ореньяль спит, – некоторые в Королевстве относились к вулкану, как к чему-то невероятному, могущественному или же как к обычной горе. Но меня, потомка семейства Эшер, учили, что Ореньяль – нечто живое, думающее и родное.

Прабабка любила приговаривать, что Ореньяль – первородный дракон, который стал пра-родителем нашего семейства. Нынче он крепко спит, но когда над Королевством нависнет угроза, то непременно проснется, дабы защитить земли драконов. Я не особо верил в эту легенду. Хотя доносящийся рокот и дрожание несомненно делали гору «живой».

– А какие вы мне можете дать гарантии?

Последнее я не понял. Вероятно, при перемещении в другой мир срабатывали какие-то чары, которые переводили с её родного языка на наш. Но отдельные слова звучали странно.

– Прости, что? Гарантии?

Она шумно вздохнула.

– Обещание. Вы ведь предлагаете мне сделку. Я должна выиграть отбор, разыграть вашу избранницу, но вместо свадебного путешествия отправиться домой, так? Где гарантия, что вы сдержите слово? – иномирянка цокнула языком. – И сама сделка. Она устная? Потом вы скажете, что ничего не обещали. Или какая? А если я не выиграю? Тогда что?

Я проявил неслыханное терпение, дослушав до конца. Слишком много вопросов для юной человечки. Трудно представить, чтобы кто-нибудь сыпал так вопросами, как она.

– Я тебе уже говорил про время, что у нас его мало и надо бы торопиться. Решайся, если хочешь домой.

– Мне сложно вам довериться. Я вижу вас первый раз в жизни! – возмутилась она, потирая порезанную ладонь.

Вот упрямая.

– Я спас тебе жизнь, не дав упасть с обрыва и до сих пор не услышал благодарности.

Мои слова возымели должный эффект. Смутившись, она поджала губы и понуро опустила голову. Но потом резко выпрямилась.

– Спасибо за это! Но откуда мне знать, что вы не задурили мне голову? Может вы вообще не князь, а шарлатан или интриган какой!

Тьма подери, откуда у неё столько подозрений? Кто научил её задавать такие вопросы? Таковую не в шуты, а в советники надо брать.

Но как бы я негодовал и не веселился, проблема не разрешалась. С иномирянкой у меня больше шансов смухлевать, чем с драконицей. Окружающим будет все равно, что станет с людишкой после отбора.

– Не веришь кто я такой? – я подошел к девушке и протянул к ней руку. – Полетим в замок, там развеются твои сомнения.

– Полетим? – она заелозила на камне, отодвигаясь от меня.

– Это единственный способ убраться с этого выступа. Можешь проверить. Подойти к краю и осмотришься. Отсюда можно только слететь.

Иномирянка натянула свою странную сумку-торбу и поднялась. Встав на валун, она огляделась.

– М-да.

Больше церемониться не хотелось. Когда окажемся в замке, у неё не останется выбора, кроме как согласиться. Главное, чтобы у нас было время скрепить сделку.

Места на выступе не хватало, и я прыгнул с обрыва.

Обращаться в падении мне нравилось куда больше, чем стоя на земле. Простор, свист воздуха в ушах и победа над притяжением. Быть драконом значит быть созданием небес.

Расправив крылья над крутым склоном вулкана и сделав небольшой круг, я вернулся к выступу. Иномирянка все также стояла на валуне и с разинутым ртом рассматривала мое

звериное обличье. Девушка была явно впечатлена. Право, а что еще ей оставалось, кроме как дивиться моим изяществом.

Я знал, что прекрасен в полете. Долгие тренировки на маневренность и скорость делали меня гибким наподобие ядовитой змеи. Но из-за этого я проигрывал другим в размере. Что ж в небесном бою вес далеко не преимущество. А цвет чешуи! Пепельный. Можно сливаться с поверхностью гор или же пасмурным небом. Становится полностью незаметным.

Решив, что не имеет смысла спрашивать о том, как бы ей хотелось прокатиться – в лапе или верхом на мне, я осторожно подхватил девушку передней лапой. Конечно, идея о «покататься верхом» озадачила. Интересно, а иномирянки также устроены, как наши или нет? Внешне особых отличий я не приметил. Хотя кто знает, что припрятано под этими объемными безвкусными одежами.

Девушка пискнула как мышка и выкрикнула какое-то слово, значение которого опять было мне не знакомо. Нот-бук?.. Что это? Эх, не зря матушка всегда говорила, что любопытство меня погубит. А она легче и тоньше, чем казалось. Совсем пушинка.

Взмахивая крыльями, я чувствовал, как иномирянка жметя к костяшкам и бранится. Надо же, магия перевода в этом случае работала отменно.

Какая забавная реакция! Думал, что будет вопить как новорожденная виверна, а она только неприличные слова бросает.

- Десять взмахов, и мы в замке, – надеюсь, это её успокоит.
- Ох... – брань. – Мой желудок не выдержит.
- Постарайся сосредоточиться на чем-нибудь другом, а не на желудке.
- Голова кружится...
- Считай взмахи, – людишки совсем не расположены к полетам.

Я начал снижаться заранее, чтобы иномирянке было легче. Не знаю, насколько это ей помогло, но, надеюсь, что не буду покрыт содержимым её желудка, когда окажусь на земле.

Для приземления я выбрал мощеную площадку перед замком. Это самое удобное место, когда везешь кого-нибудь. Мой же выбор чаще всего падал на южную башню. Оттуда сразу же отправлялся в родные покои.

Коснувшись задними лапами твердой холодной поверхности, я бережно поставил девушку. Та сразу же упала на четвереньки. На короткое мгновение, пара секунд обращения обратно в человеческую ипостась, иномирянка пропала из виду. Когда же возникла вновь, то перед ней растекалась водянистая лужица.

- Аттракционы это не мое... – прохрипела она.
- Опять какое-то слово! Не девушка, а ходячий набор неизвестных слов.
- Ты молодец. Справились, – я подошел к ней, чтобы помочь подняться.
- Первый полет все-таки, – буркнула девушка и опять полезла в свою торбу за сильно пахнущей ветошью.

- Отлично для первого полета, – не знаю, может в их мире тоже были полеты.
- Ага.

К нам спешил кастелян и два стражника. Видимо Фагмий Догор решил, что привезли нарушителя, раз взял с собой охрану вместо прислуги. Когда они подошли, я поднял руку, показывая, что все в порядке.

- С возвращением, ваша светлость, – поприветствовали они.

Слегка улыбнулся, выдержав небольшую паузу.

– К нам прибыла на отбор обещанная её величеством королевой Софией иномирянка, – объявил я, церемонно возведя рукой в сторону девушки. – Светлана Краснова.

Подчиненные взглянули на неё кто как. Фагмий с оценкой, один стражник с презрением, другой – так бегло, что его лицо не выразило никаких эмоций. Неудивительно, в Королевстве к людям относились, мягко говоря, плохо. А уж к иноземной человечке подавно.

Под их взглядами девушка втянула голову и сжала плечи. По-моему, она стала меньше раза в два.

– Здравствуйте, – просипела она, не зная куда спрятать запачканную салфетку.

– Добро пожаловать в Княжество Венсалия, Замок Риммерстоун, – произнес Фагмий с фальшивой улыбкой.

Ой, да бросьте, она всего лишь слабая девушка. Через неделю её уже здесь не будет.

– Благодарю, – растерянно ответила она, уставившись на мечи стражников.

Учитывая нравы, ей действительно есть чего опасаться.

– Ваша светлость, мы приготовили для нашей особой гостьи покои в Северной башне...

– начал кастелян, обращаясь ко мне, – на первой этаже...

Я приснул, но негодование своё не стал выказывать вслух. Выделил крохотную комнатку возле подсобных помещений. Ни собственной ванны, ни света. Еще бы в чулане поселил.

– Нет, Фагмий, посели-ка ты нашу гостью в Малахитовые покои.

Глаза кастеляна расширились от удивления. Он еще раз посмотрел на девушку. Теперь уже возмущенно.

– Но все участницы...

– Знаю, Фагмий, знаю, – перебил его. – Все участницы в Северной башне, – я поправил перчатку на левой руке. Это означало, что спор неуместен, и мой слуга об этом прекрасно знал. – Светлана – наша особенная гостья. А особенным гостям особенные покои.

Кастелян кивнул.

– Да, ваша светлость.

– И выдели ей из числа прислуги личную горничную, – решив, что больше мне не за чем тут находится, я развернулся и сделал шаг в сторону Главной башни. Идти по замку, залы которого наполнены суетой и шумихой перед «великим событием», не хотелось. Притяну слишком много лишнего внимания.

– А и еще... – я уже сделал шаг, но остановился, – наша гостья порезала ладонь об обсидиановый камень. Пусть рану осмотрит врач.

– Разумеется, ваша светлость, – кастелян кивнул.

Довольный собой, я пошел к башне. Идея поселить иномирянку в покои, где обычно жили мои любовницы, посредственна. Но это единственное место, куда я имею свободный доступ в любое время суток.

Перелет от площади до Главной башни составил один взмах. Осторожно коснувшись черепицы, я нырнул под крышу, попутно превращаясь в человека. Следом вниз по лестнице к залу приемов и в большой кабинет, где обычно заслушивались последние донесения и отчеты.

Однако я не ожидал застать на крыше мою мать, Леанелию Эшер, в сопровождении командира Личной гвардии князя.

– О, Киран, ты стал злоупотреблять своим положением, переносясь по замку в драконьем облике, – с улыбкой пожурила меня матушка. Несмотря на почтенный для драконий возраст выглядела она отменно. Седина затронула лишь несколько темно-русых прядей, а морщины не успели избородить уже немолодое лицо. Проступающими на щеках во время улыбки обворожительными ямочками я был обязан ей.

– Он не злоупотребляет, а бежит от суеты, ваша светлость, – сдержанно добавил Бернард Тидот. Ему позволено так разговаривать в нашем присутствии, поскольку он приходился мне другом. Хоть и старше на тридцать лет.

– Бернард знает меня лучше вас, матушка, – подойдя к ним, склонил голову перед княгиней. Сегодня мы еще не виделись. – Мне взаправду не хочется лишний раз появляться в залах.

– Грядущий отбор захватил все княжество, мой милый. Тебе не укрыться, ползая по стенам замка в облике дракона, – мягко произнесла матушка.

Сейчас может последовать долгий монолог, в котором она будет взывать меня к благо разумию. Напомнит, что после смерти отца и старшего брата я остался единственным сыном. Что если не женюсь, то в случае уже моей кончины княжество останется без управленца и соседние раздерут наши земли на части. Но вместо этого матушка взяла Бернарда под руку и по-заговорщицки произнесла:

– Скажите, есть ли возможность не выпускать моего сына за пределы замка, пока он не будет женат? А то, боюсь, сбежит, когда дело придет к финалу.

Я прыснул. Знал, что она пошутила.

– Не уверен, ваша светлость, как видите ваш сын преспокойно летает один осматривать вулкан.

– Ты опять это делал? – в этот раз послышалось волнение в голосе матери. Оно понятно. Мой брат погиб во время такого осмотра. Вулкан выбросил тучу отравляющего серного газа, и он погиб на месте.

– Да, но я был осторожен, – попытался заверить её, хотя понимал, что не поможет. Она всегда будет волноваться за меня. – А еще я встретил там иномирянку, которую обещала прислать на отбор королева.

– Гулял и встретил девушку, как это на тебя похоже, – улыбнулся Бернард.

Это действительно так. Встречать девушек я правда любил.

– Я поселил её в малахитовые покои, – заявив, жду реакции.

– Что? Киран, там же... – от возмущения матушка не нашла что сказать, а Бернард еле сдержал смех. – Это дурной поступок.

– Вовсе нет, – отмахнулся я. – Фагмий выделил ей ужасную комнатку на первом этаже в Северной башне. Разве можно так обращаться с особой гостьей? Думаю, нет.

Мать покачала головой.

– Вдобавок, вы же знаете, как в нашем Королевстве относятся к людишкам. Многие посчитали за оскорбление, назвав возвращение к традициям – гнусной выходкой королевы. Так что, боюсь, несладко ей будет.

– То бишь, ваша светлость, решило таким образом позаботиться об иномирянке? – Бернард изогнул брови, но я видел лукавство в его взоре.

– Да, жить в нашей семейной башне безопаснее, чем рядом с чуланом. Пусть девушка оценит местные красоты. Надо быть радушными.

– Мне не нравится твоя выходка. Я не одобряю. Мы могли бы найти для неё другое, более благочестивое место.

Конечно матушка прекрасно знала кого я туда селил, но прямо никогда об этом не говорила.

– Я подумал и о вас, – она непонимающе уставилась на меня. – Вы являете собой мудрость в нашем княжестве. Будет хорошо, если вы проявите заботу об иномирянке. Поверьте, ей тяжело. Она оказалась в чужом мире. Одна. И не может даже связаться с родными. Малахитовые покои недалеко от ваших. Вам не придется далеко ходить.

Это смягчило новость, потому что моя матушка любила помогать страждущим.

– Хорошо, – она шумно вздохнула. – Все же, это плохой поступок. Нельзя с такого начинать отбор. О тебе будут плохо думать драконицы, что приехали из других княжеств.

– Они не будут плохо обо мне думать, потому что слишком хорошо думают о нашей сокровищнице, – парировал я.

– Опять за свое, – устала произносит она. – Тебе жениться надо. Ну пойми же ты наконец. Любовь может прийти потом. С годами.

– Обязательно это пойму – мягко ответил я. – Вон, Бернард тоже неженат. Почему ты о нем не беспокоишься? А ведь он старше меня.

– Я не его мать, а твоя.

– За это я тебя и люблю, – поклонившись, я быстро пошел к лестнице, потому что не желал говорить дальше.

Глава 3

Покои мне отвели барские. Просторные, в несколько комнат. Одна спальня по размерам могла посоревноваться с двухкомнатной хрущевкой. Причем первая явно выигрывала в площади. Кровать тоже не маленькая. В ней запросто могло улечься не меньше четырех человек, и никто бы друг другу не мешал. Даже бы не касался.

Здесь же стояло трюмо с зеркалом и множеством мелких ящичков для хранения косметики, украшений и прочей мелочи. Круглый столик с двумя мягкими стульями. Прямо в стене вырезан широкий длинный камин, возле лежала медвежья шкура. Если, конечно, в этом мире водятся медведи. Может эта принадлежала какому-нибудь местному хищнику.

Из спальни вело три двери: в гостиную, в ванную комнату, в гардероб. Ванная комната впечатляла куда сильнее спальни. Настоящий персональный минибассейн. Кажется, я смогла бы совершить три-четыре гребка, чтобы проплыть от одного края до другого. Узкая дверка в углу выводила к примитивному туалету, что не могло не радовать мою привыкшую к современному комфорту моего мира душу.

В гардеробе сиротливо стояли голые манекены. За исключением широкого зеркала в полный рост здесь не было ничего примечательного.

Гостиная выводила в общий коридор, спальню и... террасу? Распахнутые двойные двери открывали вид на балкон с балюстрадой, где росли растения. Плющ пышно увивал стены и уходил в разные стороны от балкона. Вероятно, он разросся на несколько этажей вокруг.

Я не сильно разбиралась в ботанике, но узнала нарциссы, примулу, анемоны. Да, определенно, здешние нарциссы ничем не отличались от наших. Хм... Все-таки эволюция частенько идет по одному и тому же пути. А еще розы. Белые, розово-желтые, пурпурные, алые. Небольшие кустики в глиняных горшочках были расставлены на каменных столбиках. Бывшая хозяйка этих покоев любила свой цветник. Интересно, кто она?

В остальном, покои точно отражали свое название. Малахитовые. Здесь действительно было много малахита, изумруда и других зеленых самоцветов. Мебель темно-ореховая, а ткань для обивки и балдахина кровати в бирюзово-синих тонах с золотистым орнаментом. Красиво. Интерьер конечно никак не вписывался в мои представления о позднем Средневековье родного мира. Видимо, здесь развитие пошло по другому пути.

В покоях меня оставили одну практически сразу же. Кастелян ушел, извинившись, что у него полно дел, а выделенная мне горничная не спешила появляться на глаза. Если мне её вообще назначили. А если и не назначили, то и ладно. Ну в самом деле! Я что не смогу разобраться с местными водопроводом или надеть одежду?

Еще его чешуйчатство обещал мне лекаря. Что ж, подожду, а потом напомню о себе.

По поводу нарядов у меня конечно возникли вопросы. Сменное белье и одежда остались в дорожной сумке, которая хранилась в багажном отсеке автобуса. Можно стирать эту, но чем и где сушить? И что надевать, пока они сохнут?

Я махнула рукой. Главное, чтобы вновь летать не заставили. Это конечно впечатляющее приключение, но повторять не хочется. Аттракционы никогда не были моим излюбленным видом развлечения.

Пройдясь по комнатам, я решила сделать пару фотографий. Уж больно красивые покои. Настоящий тематический номер в дорогой гостинице. Будет чем похвастать перед Наташкой, когда вернусь.

Тут меня осенило! Моя техника. А как она пережила перемещение между мирами? Подойдя к столику в гостиной, я поставила рюкзак на дубовую поверхность и принялась доставать.

Ноутбук был цел и невредим. Я включила, чтобы проверить. Все в порядке. Только сети нет. Конечно же об интернете в этом мире ничего не знали.

Смартфон тоже не пострадал. Более того, мне удалось сделать несколько фото интерьера и селфи. Потом я выключила его. Никакого толку без интернета от него все равно нет. Сохраню заряд. Вдруг понадобится.

Все ценные вещи я перенесла в комод, что располагался в спальне возле трюмо, оставив при себе лишь перочинный нож. Помню, что взяла его в дорогу на всякий случай, не предполагая, что он может мне понадобится. Ну-у-у-у, буду надеяться, что он все-таки не пригодится. Однако, везде буду носить с собой. Остаться безоружной в чужом мире чересчур наивно.

В дверь постучали. Я выскочила из спальни в гостиную, надеясь увидеть горничную или моего огнедышащего спасителя. На крайний случай лекаря! Так как ладонь уже начинало пощипывать, что в моем «накормленном» медицинскими статьями мозге уже превратилось в смертельную рану. Но вместо них ко мне пришел совершенно незнакомый человек.

Это была женщина в годах. Я бы дала ей где-то пятьдесят. Возраст угадывался по коже рук и шеи, но лицо казалось вполне свежим и гладким. В волосах блестели нити седины. К тому же, она явно не из бедных. Её расшитое бисером лиловое платье с широким поясом буквально кричало о высоком происхождении своей хозяйки.

Лакей представил назвал её имя, и мне все стало понятно.

– Её светлейшество, княгиня Леанелия Эшер княжества Венсалия.

Раз князь у нас холостой, значит княгиней могла называться его мать или сестра.

– Светлана Алексеевна Краснова, попаданка, – коротко и понятно.

– Мой сын выразил обеспокоенность тем, что вы оказались в совершенно чуждом и враждебно настроенном против вас мире, – Леанелия говорила красиво. Я давно не слышала так грамотно произносимых слов. Она явно брала уроки ораторского искусства и преуспела в этом мастерстве. – Наше Королевство Арум основано драконами и для драконов. Люди здесь выступают только в качестве прислуги. Правящая династия не одно десятилетие поддерживала плохое отношение к представителям человеческой расы.

Ох да, я видела взгляды проходимцев в богатых одеждах на себе, пока кастелян провожал меня до покоев. Это стало одной из причин, по которой я вспомнила о перочинном ноже, что спрятала в потайном кармане рюкзака.

– Мой долг, как княгини, помогать тем, кто встретился с непреодолимыми трудностями.

Непреодолимыми значит, да? Хм... В чем-то она права. Без посторонней помощи мне не вернуться обратно.

Леанелия продолжала рассказывать о Королевстве, где очутилась по воле королевы. Без запинки, с интонацией. Это одновременно ласкало слух и настораживало. Слушать её голос приятно, но в том же время я искала скрытый подвох. Вдруг, сейчас она объявит, что вместо отбора меня отправят в темницу. Так мои шансы попасть домой станут еще мизернее.

Вдруг взгляд княгини упал на мои руки.

– Что это с вами?

– О, это! Я порезалась об обсидиан.

– И лекарь до сих пор не пришел к вам, – Леанелия не спрашивала очевидного. Скорее возмущалась. Она тут же обратилась к лакею и повелела позвать придворного лекаря.

Хм... Получается княгиню уважают больше, чем князя? Что-то мне это не нравится.

– Такой порез лучше обработать в первый же день, – с улыбкой пояснила она. На довольно гладких для её возраста щеках проступили ямочки, и я уловила семейное сходство между матерью и сыном. – Еще вам принесут чистую одежду.

Какое-то время Леанелия поясняла мне о мироустройстве Королевства. Тридцать пять княжеств, судоходная река, виды драконов. Все вкратце. Думаю, что запомнила.

Когда явился лекарь, мы перешли к теме, из-за которой собственно я очутилась в этом мире. Отбор невест. Королева издала указ, чтобы каждый неженатый князь устроил в своем княжестве отбор, а на мою долю выпала участь стать той самой иномирянкой.

– Отборы давно не проводились. Уже несколько столетий. Раньше существовал Кристальный храм, и драконы определяли с помощью кристаллов свою нареченную. Потом он разрушился. Крепкие браки стали редкостью...

Мы сидели в гостиной за столом. Я слушала Леанелию, положив руку на дубовую поверхность. Сидевший рядом лекарь обрабатывал порез различными снадобьями, которые расставил как будто в порядке очередности. Какие-то щипали, жгли, другие не причиняли беспокойства. Хорошо, что княгиня оказалась такой разговорчивой и, надеюсь, у нее нет причин врать.

– А зачем на отборе девушка из другого мира? – это был первый вопрос, который она от меня услышала.

– Традиция, – уклончиво ответила она.

– Как-то странно. Если я все правильно поняла, то драконы не женятся на местных девушках. В таком браке не может родиться дракон, то зачем приводить их из другого мира? – и тут мне вспомнились уроки биологии. Видимо, дела в королевстве с потомством обстоят плохо, раз им понадобился приток свежей крови из другого мира. И раз так, то глупо звать девушку, от которой не могут родиться драконы... А значит.

Невольно щеки загорелись румянцем.

– Кажется, вы уже нашли ответ на свой вопрос, – с улыбкой ответила княгиня, которая все время следила за выражением моего лица.

– Да... Проблема только в том, что мне бы хотелось вернуться обратно. В свой мир, – я скривилась от боли в ладони.

Лекарь с силой давил на кожу вокруг пореза, собрал ветошью выделенную жидкостью и поднялся. Он сказал, что рана очищена, но для полного заживления необходимо наносить мазь вечером перед сном следующие два дня. Оставив склянку с лимонного цвета содержимым, быстро удалился.

– Боюсь, это невозможно, – княгиня сама возобновила наш разговор.

– Почему? Раз я попала сюда, то могу и обратно, – я старалась вести себя, как ни в чем не бывало. Потому что злилась. Князь утаивал от матери возможность перемещаться между мирами или наврал мне?

– Мне больше трехсот лет, и я не знаю никого, кто мог бы свободно перемещаться между мирами.

Сколько? Триста? А сколько же тогда князю? Ничего себе. У меня отвисла челюсть.

– Да, драконы живут примерно пятьсот лет. Еще бы их возраст соответствовал накопленной мудрости, но не будем об этом, – она отмахнулась. – Раз королева София нашла способ, то просить возвращения в родной мир придется у неё.

– Что ж, я готова попробовать, – решительно заявила я.

– Ох, милая. Королева, мягко говоря, своенравна. Она только что переправила столько девушек в Лаладар. Вероятно, вы будете далеко не первая с такой просьбой. Вряд ли ваши жалобы услышат.

– Да, но... Понимаете, дома меня ждет семья. Мама, сестра. Они, кстати, в ссоре, а я единственная, кто их связывала. А теперь, я пропала.

Зная, как сильно будет переживать мама, в горле сжался ком горечи. Я четко представила, как днем она обзванивает все возможные инстанции, а по вечерам плачет на кухне. Так было, когда моя сестра внезапно укатила отдыхать на море. Накануне они сильно поссорились, и Катя решила показать характер. Что же будет, когда мама узнает, что мои вещи приехали в столицу без меня?

– Сочувствую вашей матери. Пережить утрату сына или дочери тяжело. Очень, – голос Леанелии сделался ужасно грустным.

Я вздохнула. Ну вот, что мы имеем? Пустые обещания князя и двух огорченных матерей. А еще меня... с туманным будущим.

– Но, не отчаиваетесь. Понимаю, вам трудно. Другим тоже не сладко.

– Кому? – приснула я.

– Да хоть вашей маме, – княгини пожала плечами. – Другим участницам. Никто из них не любит моего сына, но каждая готова удушить соперницу. Они борются не за него, а за его сокровищницу. Кто-то уже мешает яды, кто-то плетет заговоры и зачаровывает вещи. Они молоды и красивы, но вместо того, что наполнять свое сердце любовью возвращают в себе алчность, гнев и презрение. Кирану, который не хочет жениться, потому что его сердце разбито драконицей, которая предпочла другого. Побогаче.

Нет, всем тяжело. Небось, даже здесь найдутся свои вечно голодающие, но все же им не приходилось попадать в другой мир.

– Мне тоже тяжело. Мой брак был без любви. В угоду мира между нашими княжествами. Тем не менее, я родила мужу четырех детей. Старший сын Малек умер два месяца назад и князем стал Киран.

Сердце сжалось от услышанного откровения. Мне даже стало её жаль.

– Ему нужно укрепить свою власть, жениться, – обреченно произнесла княгиня. – Чем раньше появится наследник, тем лучше. Это успокоит наших поданных. Если с ним что-то случится, то княжество растащат на куски. А ведь я столько вложила себя, чтобы оно процветало. Этот отбор как некстати необходим. Но полюбит ли он кого? Женится? Скорее всего, попытается саботировать или смухлевать.

Упс! Леанелия только что озвучила планы сына, в которых я должна была принять участие.

– Ну, может не все так плохо?

– Хотела бы я на это надеяться.

В её голосе сквозило отчаяние. Неужели князь так безнадежен в плане брака? Или она преувеличила? Как бы то ни было, я прониклась к ней сочувствием. Но пока подбирала слова, чтобы подбодрить печальную княгиню в гостиную вошла горничная и объявила, что ванна готова.

В служанки мне выделили женщину на вид лет сорока. Хотя после того, как Леанелия озвучила мне свой возраст, я засомневалась и в этом. Ладно, по земным меркам ей было бы примерно сорок. Её звали Юлин. Чуть полновата, но расторопна. С темными волосами и побитым оспой лицом. Как только она зашла, то сразу же принялась заниматься делом без лишних вопросов.

– Что ж, моя дорогая, я оставлю вас. Вам надо как следует отдохнуть. Вечером начнется отбор, – княгиня поднялась с места. – Мои покои расположены этажом выше. Всегда буду рада выслушать или помочь.

– Благодарю, – я улыбнулась, пожалев, что так и не успела подбодрить или утешить человека, то есть драконицу, которая проявила ко мне столько внимания. Теперь момент упущен.

– Вам принесут сменную одежду и платье для отбора. Так же я прикажу подать вам обед.

– Ваше светлость, простите, что вмешиваюсь, – заговорила Юлин с поклоном, – но его светлость уже приказал подать обед иномирянке.

– Замечательно, – лицо княгини просветлело, а мне стало неловко. Это все китовое пение, что услышал Киран на склоне вулкана.

Леанелия сделала несколько шагов в сторону выхода, резко обернулась и благодушно сказала:

– Все же советую вам не отказываться от участия, а уже после отправиться к королеве с просьбой вернуться в родной мир. Думаю, так вы повысите свои шансы на возвращение домой.

На этом наша милая, щедрая на информацию беседа закончилась. Княгиня ушла, а я направилась в ванную, попросив Юлин не ходить за мной. Мою просьбу она восприняла с удивлением. Видимо, не привыкла, что хозяйки моются самостоятельно. Горничная быстро приняла невозмутимый вид и принялась говорить о маслах и отварах для купания, но я отмахнулась. Разберусь. Просто не выдержу очередного потока информации и так голова пухла от всего происходящего.

Зайдя в напаренное от горячей воды помещение, я обомлела. На ум пришла сцена из «Русалочки», где Ариэль плескалась в большой ванне с пеной. Разница лишь в том, что у меня мини-бассейн с кранами на одной стороне.

Плотно закрыв за собой дверь и не раздумывая больше ни секунды, я скинула одежду прямо на пол. Сначала попробовала воду. Идеальная температура.

Одна из сторон бассейна была пологой и шершавой для безопасного спуска, и я пошла по ней, придерживаясь за бортик. Ароматная пена приятно облепила кожу. Пузырьки лопались, но стоило поводить рукой, как пены прибавлялось раза в два. Так можно выстроить целый воздушный город из островков. Пахло розой, лавандой и гиацинтом. Ох, это был настоящий цветочно-мыльный рай.

Глубина бассейна позволяла везде касаться ногами дна. Вот только в самой дальней части вода доходила мне до носа и приходилось запрокидывать голову. Правда, здесь же, по углам, имелись выступы, позволяющие присесть. Окунувшись пару раз с головой, я устроилась на таком, уперев затылок в бортик.

– Итак, я попала в другой мир, полетала на драконе, стала участницей местного аналога шоу «холостяк», и не знаю, как вернуться домой... – равнодушно перечислила я, а потом улыбнулась. – Но ванна! Ванна здесь просто потрясающая!

– Приятно знать, что ты осваиваешься, – прозвучал мужской голос откуда-то сзади.

Глава 4

– Сколько раз мы обсуждали этот вопрос? – сидя на княжеском троне, я слушал объяснения приказчика, который, пользуясь моим отсутствием, опять прилюдно выпорол горничную за какую-то провинность.

– Два раза, ваша светлость, – глаза Ордана округлились. Его голос прозвучал непривычно тихо для зала приемов.

– А это третий, – облокотившись на резную ручку, я подпер голову кулаком.

– Ваша светлость, – Ордан сделал шаг вперед и развел руками. Кажется, он был готов упасть на колени. – Этого больше не повторится.

– Сколько раз я слышал эту фразу? – никогда не думал, что наблюдать такое замешательство на лицах подчиненных приятно. Так вот, что испытывал братишка, когда отдавал приказы и наказывал за непослушание.

– Получается три раза, ваша светлость, – на лбу приказчика выступил пот, который тот неуклюже утер рукавом.

Зал наполнился гнетущим молчанием. Я испытующе смотрел на Ордана, размышляя как поступить с ним. Только выгнать, или сначала выпороть, а потом выгнать.

– Ваша светлость, прошу, простите...

– Я уже прощал тебя два раза, – перебил его, потому как не собирался снова выслушивать оправдания. – Став князем, я издал указ. Никаких телесных наказаний для людей. Ты ослушался меня три раза. В первый раз я простил тебя, решив, что это случайность. Второй раз – совпадение. Но третий...

– Клянусь, ваша светлость, – Ордан опустил на колено. – Больше никогда не буду пороть жалких людишек.

Вот тут приказчик совершил ошибку.

– То есть пороть не будешь, а придумаешь что-нибудь другое? – я подался вперед, уставившись в глаза растерявшемуся дракону. – Я издал указ. В чем сложность следовать ему?

– В том, что он не исполним, – кажется, приказчик понял, что прощения не будет и перешел в атаку. Что ж, я тоже умел рубить с плеча.

– Объяснись.

– Если не проявлять власть, то людишки не будут исполнять то, что им велено. Они должны жить в страхе и раболепствовать перед драконами. В конце концов, мы приняли их на нашей земле и позволяем жить под нашей крышей.

– За это они расплачиваются тем, что выполняют грязную работу, – я откинулся на спинку. – Горничная, что ты сегодня выпорол, ежедневно заботиться о чистой посуде, с которой ты ешь изысканные блюда. Эти блюда готовят люди из продуктов, которые добываются и обрабатываются людьми. Люди вращают механизм нашего быта, за которым тебе всего лишь надо присматривать. И тогда можешь посвящать свободное время, развивая культуру или науку, военное дело. Но вместо того, чтобы заняться чем-то полезным, ты занимаешься поркой.

Ордан сжал кулаки и покраснел, как спелый томат.

– Им нужно прививать дисциплину.

– Несомненно, но истязания не помогут.

– А другого способа я не знаю, – грубо отозвался он. – Может ваша светлость расскажет мне, как разбираться с нерадивой прислугой?

Я усмехнулся в ответ на его пренебрежение.

– У прислуги есть жалованье, из которого можно вычитать стоимость испорченного. Но насколько я знаю ни одна тарелка не разбилась. За что же ты наказал бедную девушку? За то,

что у тебя было плохое настроение, а она так не вовремя обронила поднос с медной посудой? Или тебе просто нравится бить беззащитных?

Приказчик молча ненавидел меня. Я чувствовал, как он источал волны злости, недовольный моими словами.

– Если бы старый князь или ваш брат услышали бы, как вы тут рассуждаете о людях. Как защищаете их... – цедил Ордан, буравя меня взглядом.

– То, что? – прыснул я, поднявшись с места. – Мой отец и мой брат прошлое, а я – будущее. И я не желаю больше терпеть беспредел со стороны драконов, – шагнул навстречу к Ордану, который явно не ожидал такой речи. – Люди бегут к нам со всего мира, чтобы обрести спокойную безопасную жизнь. Они готовы чистить твой ночной горшок, чтобы избежать нападений от чудовищ и прочих тварей. А мы их калечим, унижаем. Держим за рабов.

Я медленно спустился по пяти ступеням к приказчику и встал перед ним.

– Я намерен положить этому конец, и если ты не хочешь исполнять мою волю, то свободен.

– Что? – он ухмыльнулся. – Вы прогоняете меня?

– Конечно, нет, Ордан, – я благодушно улыбнулся, отчего тот развеселился, почувствовав себя особенным. Но ненадолго. – Для начала тебе придется поработать на кухне носильщиком. Где-то с неделю. Потом мойщиком полов. А в конце будешь ответственен за посуду, – по мере моего монолога, его лицо делалось все более злым. – Закончишь, когда я того пожелаю.

– Я ни за...

– Перечить бесполезно. Я уже и так проявил слишком много мягкости, позволив слушаться меня два раза. Третьего не будет.

Ордану не осталось ничего, кроме как пыхтеть и багроветь.

– Займешься грязной человеческой работой, начнешь ценить их труд! – вкрадчиво произнес я. – Стража! Уведите Ордана, пусть ему поставят блокирующую магию метку. Поживет, как простой человек пару месяцев.

– Ваша светлость, – взмолился он. – Негоже взрослого дракона заставлять полы мыть. Я же еще при вашем отце служил.

– Служил, да, – я кивнул, с улыбкой провожая бывшего приказчика. Конечно, служил и устраивал неведомо что, так как отец поощрял насилие над людьми. Теперь пускай знают, что я не намерен продолжать «традиции» моей семьи. Да и всего королевства в целом. Если люди будут чувствовать себя в безопасности, то станут усерднее трудиться. А это неизменно приведет к росту торговли и наполнению казны.

Особой проблемы в назначении нового приказчика не будет. Есть несколько кандидатур, которых надо рассмотреть поближе. Но сейчас это не столь важно. Осталось всего несколько часов до начала отбора, а я так и не договорился с иномирянкой о нашей маленькой аванюре.

Благо, что на сегодня не осталось проблем, требующих моего личного вмешательства. Поэтому, покинув приемный зал, я направился в родную башню. Залы наполнились суетой, но мне не было никакого дела до этого. За организацию и проведения всех церемоний ответственен распорядитель. Пусть у него голова болит.

По дороге в башню, я хотел обдумать условия предстоящей сделки, но сосредоточиться не получалось. Идея уже не казалась мне такой хорошей, как в момент встречи на склоне вулкана. Однако, как отступить, когда пообещал?

Да и девушка выглядела такой напуганной, расстроенной, хотела домой вернуться... О чем я вообще думаю? Брак с иномирянкой, если она выиграет отбор, еще сильнее настроит против меня драконов. Не все поддерживают мой указ, а что будет после свадьбы? Будут волнения и открытые выступления против меня.

С другой стороны, если она пропадет после брака, как я планировал, то это сделает из меня лицемера и обесценит все мои труды. Вдобавок, не хотелось неволить ни себя, ни её. Что же тогда делать?

Быстрым шагом, я поднялся по лестнице наверх в свои комнаты. Оттуда можно воспользоваться тайным ходом, что ведет в ванную комнату малахитовых покоев. По-другому попасть к ней не получится. Если я зайду открыто, то вряд ли смогу переговорить наедине.

Было и другое, что гложило меня. Я не знал, как вернуть Светлану обратно. Логично, что раз можно попасть сюда, то есть ход обратно. Скорее всего королева или придворные маги знали об этом. Узнать способы будет сложно, но возможно. Но что делать сейчас? Придется обманывать? Смухлевать сделку, которую я предложил, чтобы смухлевать отбор?

Я вздохнул. Это слишком, но... Может она передумала заключать саму сделку?

Пройдя в гардероб, я открыл потайную дверь и вышел на крутую винтовую лестницу, которая соединяла наши покои. Быстро спустился и толкнул створку в сторону.

Влажный воздух мгновенно осел на коже, а в нос ударил цветочный аромат. Оглядевшись, понял, что в комнате, кроме девушки никого нет. Надо же, как удачно.

Иномирянка сидела в большой купели углу на выступе ко мне спиной. Комки пены причудливо лежали на голове. Будто она надела диадему морской владычицы.

– Итак, я попала в другой мир, полетала на драконе, стала участницей местного аналога шоу «холостяк», и не знаю, как вернуться домой... – спокойно перечислила она. – Но ванна! Ванна здесь просто потрясающая!

– Приятно знать, что ты осваиваешься, – не удержался я.

Девушка взвизгнула и нырнула под воду с головой.

В первые мгновения я хотел ринуться за ней в купель, испугавшись, что она утонула. Но как только ступил к бортику, меня окатили теплой водой. Брызг было так много, что пришлось закрыться рукой, дабы мыло не попало в глаза.

– Уходите отсюда! – решительно воскликнула девушка с дальнего угла купели.

Разглядев среди пенных возвышенностей перепуганные голубые глаза, я отвернулся.

– Я пришел поговорить по поводу нашей сделки.

– Через ванну? – её голос дрогнул. – Это так у вас тут положено друг к другу в гости ходить?

– Конечно нет, просто эти покои напрямую соединены с моими. А зайти с соблюдением формальностей к тебе я не могу, – помедлив, добавил. – И я ведь не знал, что ты сейчас тут купаешься.

Наступило молчание, прерываемое лишь лопающимися пузырьками. Наверно, она размышляла, потому что никаких шевелений позади не раздавалось.

– Вы поселили меня в покои, где обычно живет ваш ближайший советник или любовница?

Как пронизательно.

– Второй вариант.

– Очень мило с вашей стороны.

– Но ванна же тебе понравилась, – усмехнулся я.

– М-да уж... – выдохнула она. – Я надеюсь, вы останетесь стоять спиной ко мне во время разговора. В противном случае, никакой сделки не будет.

– Моя дорогая гостья, я не причиню тебе никакого вреда и ни к чему не собираюсь принуждать, – надеюсь, моя речь прозвучала убедительно. Но, врать не буду. Мне хотелось обернуться и увидеть её тело хоть краешком глаза.

– Хо-ро-шо, если так... – немного помолчав, она добавила. – Может выйдете на минутку. Я натяну одежду.

Согласившись, я вернулся к проему под тяжелый взгляд иномирянки, который чувствовал на себе. Она проследила за мной до самой заколдованной двери, которая реагировала лишь на мое прикосновение. Закрывать створку полностью не стал, оставив узкую щель.

Конечно любопытство брало верх, и мне хотелось подсмотреть. Ненавижу эту черту своего характера, которой так тяжело противиться. Однако, все же удержался. Вряд ли у иномирной девушки могут быть отличия. Вдобавок, она собиралась поскорее покинуть меня – вернуться в свой мир, а я не любил столь быстрые отношения.

– Можете выходить.

Отворив дверь и вернувшись обратно, я опешил. Она такая щуплая! Сейчас на ней не было этого безобразного вязаного кафтана, который, как оказалось, скрывал худенькое тело. Странная рубаша с коротким рукавом и непонятным рисунком оголяла тонкие руки длинными пальцами. Кожаный пояс выдавал благородную талию, а черные штаны обтягивали стройные ноги. Хм... Забавная одежда в её родном мире. Хорошая. Определенно. Так сразу можно понять, как выглядит драконица. У нас ворох юбок все скрывает.

Невольно мой взгляд остановился на груди, которую девушка тут же скрыла длинными мокрыми волосами. Смутившись, она кашлянула в кулак.

– Так что насчет сделки?

Я с трудом поднял глаза на раскрасневшееся лицо иномирянки, чувствуя, как по телу пробежала волна жара. Её губы заманчиво аллели сквозь легкий парок, что накопился в помещении. Непрошенные воспоминания о проведенных здесь вечерах в компании прелестниц подогревали мое воображение. Становилось слишком жарко.

Кажется, я выбрал не самое удачное место для разговора.

Глава 5

– В покоях кто-то есть? – с хрипотцой спросил Киран.

– Наверно Юлин... – если он продолжит так на меня смотреть, я выйду отсюда со скоростью перепуганной кошки.

– Значит обсудим все здесь, – князь обошел меня и встал возле высоких арочных окон, непрозрачные мозаичные стекла которых покрылись испариной. Он завел руки за спину и, вероятно, сцепил их. – Как ты уже могла убедиться, я тебе не врал на склоне вулкана, что князь – это я.

– Да, – коротко кивнув, я подошла к нему, остановившись на расстоянии трех шагов. Надеюсь, что он и дальше будет смотреть мне в лицо. – Мои подозрения не обидели вас?

– Нет, – Киран улыбнулся. – Так поступают осторожные драконы, то есть люди. Неважно, – он покачала головой. – Такое поведение говорит, что ты рассудительна и благоразумна.

От похвалы стало неловко. Да уж, благоразумна. Не так, чтобы очень, раз оказалась здесь. А сделка? Разве умные девушки заключают их с малознакомыми драконами?

– Какие условия? – но все же мне хотелось домой. Ванна, магия, драконы... Класс! Но дома ждут родные и близкие мне люди. Они переживают и ищут меня. А здесь я чужая. Еще и бесправная.

– Такие же. Ты выигрываешь отбор, а я возвращаю тебя домой.

Слова прозвучали так же заманчиво, как и на склоне вулкана. Но тогда я еще не была знакома с княгиней и не знала, как обстоят дела в княжестве. В памяти всплыло её печальное лицо и тихий отчаянный голос.

– Вы уверены, что все-таки хотите смухлевать отбор? – невольно вырвалось у меня.

– Разумеется, – уголки его губ дернулись.

– Все-таки почему? – Леанелия упомянула о бывшей драконице и разбитом сердце. Но что, если все не так плохо? Вдруг мне удастся уговорить его не мухлевать. Сама же я намеревалась проиграть на первом же этапе и идти просить у королевы возвращения домой.

– Я уже рассказывал тебе. Невозможно влюбиться за семь дней.

– Но...

– Нет никаких «но», – мягко ответил Киран, склонив голову набок. – Любовь не желание, не знание, не чувство...

– А что же тогда любовь? – я вскинула голову, желая узнать его мнение.

– Любовь – это когда ты готова на все, чтобы другой был счастлив.

Ответ обескуражил. Я смотрела в карие глаза, которые в напаренной комнате и слабом солнечном свете виделись мне наполненными мраком бездонными оврагами. Мне нечего было сказать на это исчерпывающее определение любви.

– А как ты отправишь меня в родной мир? – смена темы лучшее, что я могла предложить.

– Королева должна знать. Я упрошу вернуть тебя обратно, – твердо заявил Киран. – Чего бы мне этого не стоило.

Я думала, что он расскажет мне о каком-нибудь артефакте, который припрятал в тайнике в своих покоях или «кроличьей норе». Но, кажется, князь решил оставаться честным до конца. Так же, как и княгиня, он говорил о королеве. Поэтому я верила ему.

– И как ты сдержишь свое слово передо мной?

– Сделка будет подкреплена магией. Если я нарушу свое обещание, то буду проклят.

– А... я? – чем дальше, тем интереснее.

Киран пожал плечами.

– От тебя требуется лишь выиграть отбор.

– А если не выиграю?

– Не попадешь домой.

– И буду проклята?

– Только если нарочно проиграешь отбор, – он мило улыбнулся, а у меня все внутри сжалось от страха. Хотя, чего я ожидала? Сделка должна предусматривать наказание и поощрения для обеих сторон.

– А какое проклятие?

– Мы заключим простую магическую сделку, так что проказа, уродство, горб, может в лягушку обернуться. Тут уже как распорядятся высшие магические силы. Обычно они исходят из степени провинности.

– Ага...

Я шумно вздохнула. Расклад не очень. Если пойду к королеве одна, то вряд ли добьюсь успеха. Учítывая, как обстоят дела в королевстве между драконами и людьми меня скорее всего поднимут на смех. Если не побьют и не съедят живьем. А вот если вместе со мной будет дракон, наделенный властью, тогда исход может быть другой...

– А как происходит магическая сделка?

Киран протянул ко мне руку.

– Мы касаемся ладонями, я читаю слова заклинания, потом мы вслух произносим условия. Помимо прочего, нужно думать об этих условиях, чтобы заключить сделку.

– Это все? – нахмурилась я. – Что никакого письменного подтверждения не будет?

– Чем сложнее, тем тяжелее расторгнуть, тем хуже последствия, – беззаботно ответил он, будто речь шла о том, что подать на ужин. – Но если хочешь, можем повременить.

– Но отбор начнется сегодня вечером... – протянула я, чувствуя безысходность ситуации.

– Да, сегодня вечером. Так что, учти, что моя помощь тебе может понадобится уже через несколько часов?

– А вы будете мне помогать?

Киран рассмеялся.

– А я смотрю ты умеешь торговаться.

Мне тоже стало смешно, но не весело. Скорее, неловко от собственной напористости, которая за мной прежде не наблюдалась.

– Ну я...

– Разумеется, буду. Я же заинтересован в том, чтобы ты выиграла. Если получится, то буду заранее тебе рассказывать об испытаниях.

– А вы не знаете, что будет на отборе?

Ничего себе! Кирану и вправду это было совершенно не интересно.

– Я отдал все в руки распорядителя и моей матери, – он устало вздохнул. – Так что понятия не имею, что нас ждет.

Как замечательно, что он сформулировал, не «тебя», а «нас».

– Как странно, ты практически ничего не теряешь, а все равно колеблешься. По условиям у тебя больше выгоды, чем у меня. Если ты выиграешь, то отправишься домой. Если проиграешь, то с меньшей вероятностью, но все равно попробуешь вернуться домой. В любом случае, ты останешься свободной. А вот я уже завишу от твоих действий!

– И если хотите сохранить свободу, то будете вон из кожи лезть, чтобы я выиграла... – кажется, у меня в этой сделке прав больше, чем обязанностей.

– Именно, – буркнул Киран. – К тому же, предлагаю воспользоваться ментальной магией. Сможем переговариваться на расстоянии. Небольшом, но все же это лучше, чем ничего.

Как предусмотрительно. А главное, ему не придется больше навещать меня наедине в покоях. Не будет нужды.

– Решайся либо я уйду, – он указал в ту сторону, где находилась дверь к тайному ходу.

– Ладно, – не знаю, что двигало мною в тот момент. Видимо желание поскорее очутиться дома и успокоить горевавшую маму.

– Рад, это слышать, – с улыбкой ответил Киран, протянув мне руку ладонью вверх.

Подойдя к нему, я положила руку поверх его, коснувшись теплой кожи. Это прикосновения было приятным и, одновременно, волнительным.

Киран аккуратно потянул меня к себе, чтобы наши локти согнулись.

– Подумай о формулировках. Вслух говори только об обязательствах, – тихо произнес он.

Что ж, стоило сказать об этом до того, как брать меня за руку. Потому что теперь сосредоточиться стало намного труднее. Я посмотрела в лицо князя, которое сделалось невыносимо грустным. Быть может он передумал заключать сделку? Ну, вряд ли. Сам же пришел сюда с предложением. Что же тогда не так?

– Не забывай думать о своих намерениях мысленно в момент заключения пакта.

– Хорошо, – протянула я.

– Тогда начинаем.

Киран зашептал незнакомые слова. Наверно, это какой-то древний «мертвый» язык. Его уже нет в употреблении, поэтому магия перевода, что была заточена в татуировке в виде розы на пальце, не сработала. По произношению немного напоминало латынь, основу которой я изучала на историческом. Но, разумеется, ни одного знакомого слова мне не встретилось.

Наши сцепленные руки обволокло тепло. Оно ощущалось кожей и напоминало подогретое молоко с медом. Магия сочилась между пальцев, нежно ласкала ладони и обхватывала запястья.

– Я, Киран Эшер, обязуюсь в случае твоей победы на отборе невест отправить тебя в родной мир. Всячески способствовать твоей победе и не принуждать тебя к браку после твоей победы.

Я взглянула в карие глаза, в которых плясали искорки. Надеюсь, что он все же меня не обманывает и мы не заключаем какую-нибудь сделку-наоборот.

– Я, Светлана Краснова, обязуюсь вернуться домой в случае, если одержу победу на отборе невест, проводимого для вас. Обязуюсь стараться выиграть и не требовать брака после отбора.

Последняя фраза вызвала у меня улыбку. У него тоже. Еще бы я что-то такое могла требовать. Смешно же!

Киран крепче сжал мою ладонь. Магия, окутавшая наши руки, поползла по предплечью вверх по коже. Его лицо сделалось сосредоточенным, а я вздрогнула. В мыслях возник печальный образ княгини, что была так откровенна со мной. И все то, что происходило сейчас, мне показалось ужасающей ошибкой. Я засомневалась в своем поступке так сильно, что подумала: «Вот бы вы влюбились и стали бы счастливым вместо этих игр в сделку».

Магия хлынула обратно к ладоням, кожу запекло в месте прикосновения. Кисть обтянуло тугим кольцом. На секунду я подумала, что лишусь руки прямо сейчас.

Боль быстро прошла. Киран ослабил хватку, а я выдернула руку, чтобы осмотреть кожу. На кисти виднелась еще одна татуировка в виде кольца. Она мгновенно исчезла.

– Что это? – спросила я, ощупывая кожу.

– Магическая печать. Она останется с нами, пока сделка будет в силе, и исчезнет после исполнения условий.

– Если я не проиграю отбор...

– Именно, – протянув руку к моей голове, Киран коснулся волосистой части головы рядом с виском. – А теперь ментальная магия. Сделай как я.

Подняв руку, я замешкалась. Его темные волосы слегка завились от стоявшей в комнате влажности, и трогать их, все равно что совершать что-то интимное. Вдобавок, теперь мы стояли

так близко, будто собирались поцеловаться. Это смутило гораздо сильнее, чем обещания, что мы дали друг другу минуту назад.

Ритуал оказался быстрее и проще. Магия стрельнула в висок, как только князь перестал шептать слова.

«А теперь тебе надо завершить купание», – прозвучало в моей голове.

– Что? – опешила я. Нет, конечно, такой результат ожидаемым. Но представлять и испытывать на себе – разные состояния.

«Попробуй сказать мне что-нибудь мысленно. Для этого думай обо мне и обращай так, словно хочешь озвучить вслух», – Киран даже не разомкнул губ и руки не убрал. Я все еще ощущала щекой тепло его тела, лгнувшее через одежду.

«Когда вы уйдете, я вымою волосы», – опустив руку, подумала я.

«У тебя все прекрасно получается», – он тоже убрал палец.

Ага, прекрасно... Думать, направлять мысли, как все забавно складывается.

«Ментальную связь разорвем после отбора», – он улыбнулся. Кажется, его забавляет общаться со мной невербально.

«Теперь мне пора», – Киран слегка поклонился мне и направился к углу, где находился тайный ход.

Проводив его взглядом, подошла, чтобы проверить дверь, за которой он скрылся. Закрыто наглухо. Мне нужно было хорошенько вымыться под кранами после пены, но раздевалась я с неохотой. Все время смотрела на стену, боясь, что князь вновь возникнет в проеме. Наверно, теперь вообще не получится расслабиться в этой шикарной ванной. Эх, а все так чудесно складывалось.

Погрузившись в теплую воду, я еще раз ощупала кисть. Никаких изменений. Тогда взяла оставленную мне мочалку и потерла кожу. Ничего. Значит все в порядке, так? Ведь на самом деле в момент заключения сделки, я думала не о своих обещаниях.

Покончив с купанием, я обернулась в большое полотенце, что предусмотрительно оставила для меня Юлин. Одежду из родного мира стоило отдать прачкам. Надеюсь, они не испортят толстовку. Одна из моих любимых вещей. Интересно, как у них здесь стирают? Используют ли магию?

Впрочем, учитывая, что я собираюсь вернуться домой, не стоит узнавать об особенностях этого мира. А то еще привяжусь и будет тяжело возвращаться. Я здесь временно. Всего на недельку-другую!

Неся в руках одежду, я босиком прошлепала обратно в спальню. Юлин встретила меня возле двери, ведущей в гардероб.

– Госпожа, вам принесли одежду и платье на отбор. Передали, что его всегда нужно надевать на испытания, – она указала в сторону прежде пустующей комнаты. – Вам помочь?

– Благодарю, но я справлюсь, – твердо заявила я, но вспомнив, что одежда тут не совсем современная и мне точно придется затягивать корсет, добавила: – Наверно. Я позову, если что-то пойдет не так.

Юлин еле сдержала ухмылку, а мне ну совсем не хотелось предстать перед кем-либо обнаженной. Что ж, насколько я помню, исподнее не такое сложное в обращении, как корсеты. Хотя, если шнуровка спереди, то не страшно. А вот если сзади... Ладно, справлюсь.

Горничная с интересом приняла мою одежду и отошла от двери.

– Госпожа, я буду ждать вас в гостиной, – пробурчала она, с любопытством поглядывая на молнию на джинсах. – И вам подали обед.

– О, обед, это хорошо!

Купание меня разморило, но и аппетит тоже разыгрался не на шутку. Сейчас наряжусь для обеда, как самая настоящая аристократка, и пойду вкушать местные яства.

Зайдя в гардероб, я застыла. На центральном манекене меня ждало невероятное платье. Черно-серый бархат с блестящими вкраплениями серебристой нити переливался на свету как летнее мглистое небо. Декольте обнажало плечи, а по канту шел багровый шелк, который спускался по груди к низу юбки, напоминая бегущую лаву. Вулканическое платье для вулканического князя. Местный дизайнер, или точнее сказать, портной постарался на славу. Потому что мне даже захотелось надеть его! Что случается со мной редко. В родном мире мой гардероб состоял из джинсов и брюк.

Остальные одежды не вызвали у меня такого восторга. Но оно и логично. Только одно платье должно быть особенным.

Исподнего было три комплекта и, что самое важное, корсет шнуровался спереди. Замечательно! Но я так умирала от голода, что не стала с ним возиться. Так что мой образ благородной аристократки потихоньку превратился в обычную крестьянку, которая поскорее накинула изумрудное платье, натянула мягкие туфли и побежала усмирять аппетит.

В гостиной меня ждало настоящее пиршество. Горячий ароматный суп, какие-то странные рулеты, сыр с большими дырочками, какие-то соусы и ваза с фруктами. Увидев еду, я больше не могла сконцентрироваться ни на чем, кроме урчащего желудка.

Юлин осталась мне прислуживать. Это, конечно, не входило в мои планы, но зато хоть что-то осталось от образа обедающей аристократки. Сев за стол, я помыла руки в специальном медном тазу, вытерла насухо и горничная переставила на край. Передо мной же теперь красовалась тарелка с овощным супом, который обильно украсили травой.

Взяв ложку, я зачерпнула немного бульона, подула и съела. Блаженство! Кажется, мой желудок кувыркнулся от счастья. Вторая ложка, третья... Все шло хорошо, пока в горле не начало сильно першить. Рука затряслась, во рту пересохло. Дышать становилось все труднее. Перед глазами возникли белые мошки...

Последнее, что я сделала перед тем как отключиться, это воззвала в мыслях к Кирану.

Глава 6

Все сложилось далеко не так, как я планировал. Тьма подери, это был ужасно беспечный поступок. Глупее и придумать нельзя. Надеюсь, что Светлана думала о том, что обещала. Потому что мои мысли улетели в другом направлении.

Жаль, что я никак не мог это выяснить. Спросить напрямую? Вряд ли сознается. Воздействовать магией? Я не был настолько искусен в подобном ремесле и мог попросту омрачить её рассудок навсегда.

Встав на верхнюю ступеньку, я толкнул дверь. Как и в малахитовых покоях, лестница выводила в ванную комнату. У меня тоже была купель, но не настолько роскошная. Я не особо любил нежиться в теплой мыльной воде, а вот мои возлюбленные очень даже. Наверно, это вообще женская черта: распаривать тело до красна, а потом натираться всевозможными маслами. Никогда не понимал, зачем мыться, а потом пачкать кожу мазями.

Но, боги, как же приятно от них пахнет после ваннх процедур. И от Светланы тоже приятно пахло...

Я потряс головой, прогоняя незваные мысли. Дело сделано. Мне теперь и видеться с ней не нужно, кроме как на официальных церемониях. Мы можем свободно переговариваться при помощи магии. Странно, на мгновение даже стало грустно...

Прежде чем выйти из ванны, я провел по волосам, чтобы просушить. Они слишком закрутились после похода к иномирянке. Если сейчас кто-нибудь из близких меня увидит, то возникнут вопросы, почему моя ванна сухая, а выгляжу я так, будто мылся.

Хорошо, что на ум пришла эта мысль, так как в гостинной ждала матушка. С горделивой осанкой она сидела на тахте, сложа руки на бедрах.

– Мне жаль эту несчастную иномирянку. Бедная девочка, – она покачала головой, отчего крупные серьги в её ушах раскачались.

– Да, мне тоже. Очутиться в чужом мире, попасть на отбор... – я присел напротив матери на стул.

– Поселиться в комнате, где князь содержал любовниц, – последнее слово прозвучало особенно сердито.

– Не начинай, – я скривился.

Мои отношения с драконицами всегда были «неприятной» темой. Право, матушку можно понять. Она искренне желала мне счастья. В то же время, я не вел себя как наш алмазный принц с друзьями. Не срывал цветы только лишь из желания поставить галочку. Не устраивал чужие свадьбы и вызывал ревности у мужей.

Любовницами становились те, кто искал моего внимания без такого последствия, как брак. Не всем молодым драконицам хотелось брать на себя роль хранительницы очага, рожать, распорядиться хозяйством. Их жизнь состояла из вечных приключений и вечного удовольствия. Мне же нравился их задорный нрав и распушенность. Видеть в них будущую супругу, которая станет крепкой опорой, не получалось. Наверно, еще и потому, что я никого из них по-настоящему не любил.

Матушка осуждала меня. Право, это действительно недостойно младшего сына князя. Но строить брак на одной только похоти чревато превратить семейную жизнь в трагедию.

Единственной, что поселилась в моем сердце, стала Мелина. Она была моей первой любовью. Искренней, всепоглощающей, чуткой любовью. Рядом с ней я будто бы оказывался высоко в небе. Парил, подгоняемый попутным ветром, и грелся под теплым весенним солнцем.

Между нами ничего не было. Мелина никогда не жила в малахитовых покоях, а наше общение заканчивалось лишь невинными поцелуями. Но я любил, и верил, что она любила меня.

Любой каприз, просьба, желание. Для меня не было преград, а если и было, то я их ломал. Если она чего-то хотела или просила, я беспрекословно исполнял. Однажды, мне пришлось уговаривать отца взять на службу в казначейство её дядю.

После всего, что я сделал, Мелина выбрала моего брата. Это был настоящий удар. Предательство. Не только её, но и Малека. Оказалось, что он давно положил на неё глаз. Они быстро поженились, а я еще долго не мог прийти в себя. Все спрашивал почему да почему. И добился ответа. Малек – старший сын. Он – будущий князь, а я всего-то на побегушках. Какая корысть. Но не все в жизни можно просчитать. Смерть не обхитришь. Мелина умерла от какой-то болезни. Даже целители из Сапфиора не смогли помочь ей.

– Не буду. Ты уже её поселил. Все в замке это знают, – сухо произнесла матушка.

– Мне больше интересно, зачем в отборе обязательно участвовать иномирянке?

– Приказ королевы, – она покачала головой. – София привела в королевство столько девушек. Не знаю, к чему это приведет. Бедные, я не завидую их судьбе.

– Им придется привыкать здесь жить. Ну а если они выиграют отборы и станут женами князей, то будут привыкать с удобствами.

На лице матери скользнула улыбка.

– Надеюсь, у Светланы есть шанс.

– Да-а, – протянул я. Мне как раз бы повисить её шанс.

– Королева правильно сделала, что возродила эту давнюю традицию. Они были придуманы не просто так. Может это единственный шанс женить упрямого дракона.

В ответ я улыбнулся.

– Что ты в действительности хотела со мной обсудить? – матушка вряд ли бы явилась среди бела дня просто чтобы пожалеть иномирянку. Обычно наши разговоры носили более содержательный характер.

– Сегодня, когда я гуляла на крыше...

«Кира-ан», – в голове раздался хриплый голос Светланы. «Кажется я умираю...»

Я не расслышал, что сказала, мне матушка дальше. Резко поднялся с места, перепугав её.

– Извини, мне нужно по одному срочному делу.

Матушка опешила.

«Что у тебя стряслось?» – мысленно спросил я девушку, но та не ответила. Не раздумывая больше ни секунды, я ринулся к балкону. Так быстрее, но заметнее.

В один взмах я оказался на нужном балконе. Двойные двери были распахнуты в гостиную, но в тот момент меня бы они не удержали. Мы ведь только виделись. Что могло случиться за столь короткое время?

Волнение охватило с головой, когда я ступил в прохладную темноту помещения. Сердце больно ударило в груди, когда передо мной предстала ужасающая картина. На полу вместе с перевернутым стулом лежала Светлана. Горничная сидела рядом и придерживала её голову, обтирая бледные щеки. Кажется, служанку звали Юлин. Она подняла на меня блестящие от слез глаза и испуганно прошептала:

– Я не виновата... Я...

– Зови на помощь!

Приказав, я кинулся к умирающей девушке. Никаких сомнений. Это яд.

– Уже, ваша светлость, – Юлин отползла на коленях от Светланы. – Я отправила лакея!

Дверь в покои и вправду была приотворена, а из коридора доносился шум. Но дожидаться прихода лекаря не имеет смысла. Важен каждый миг.

Моя матушка всегда боялась отравлений. Поэтому приучила и меня, и Малека носить с собой медальон из жабьего камня. Внешне он никак не походил на выуженный из болот булыжник. Скорее ограненный серебром опал. Достаточно положить его под язык, чтобы спастись от неминуемой участи.

Я действовал быстро. Вытащил украшение из-под рубашки, сдернул с шеи и, уложив голову девушки набок себе на бедро, грубо впихнул под язык камень. В первые мгновения ничего не происходило.

– Не сиди без дела, зови! – гаркнул на горничную, которая тарасилась на нас. Она тут же подорвалась и зашпешила к выходу.

Возможно не стоило её отпускать. Вдруг сбежит, но больше отправлять было некого, а оставить Светлану я не мог.

– Кто же додумался подлить тебе яд? – прошептал я, коснувшись лба и щек девушки. Она по-прежнему оставалась неподвижной. Ни дрожания век, ни шевеления губ. Но сердце все еще билось. Медленно, но равномерно.

Внезапно меня осенило, и я почувствовал себя ужасно виноватым. Неужели все это случилось по моей воле? Из-за моей мысли, что проскочила во время заключения сделки? Магические силы вмешались в ход событий и исполнили сделку по-своему? Нет, она ведь должна была подумать о том, что говорила.

Сильное отчаяние охватило меня.

– Давай не будем так заканчивать нашу авантюру!

Интуитивно склонившись к ней, я обратился к ней мысленно: «Ты нужна мне. Нужна! Прощу, очнись!».

Не знаю, было ли это действием магии или просто совпадением, но Светлана дернулась в моих руках. Задрожав, её веки приоткрылись.

– Кхм... кхм... – девушка попыталась выплюнуть камень, но я придержал её челюсть.

– Не надо, это лекарство.

«Какой-то... неприятный... вкус».

– Потерпи немного.

Успел. Облегчение накатило дикой волной усталости. Словно я все время сидел, напрягая каждую мышцу в теле, и только сейчас позволил себе расслабиться.

Светлана непонимающим взглядом уставилась на меня. Два ярко-голубых глаза виделись мне запуганными и невероятно печальными. Бедная. Сколько же всего ей пришлось пережить из-за попадания сюда. Не прошло и дня, а она уже оказалась на пороге смерти.

Но кто мог это сделать? Конкурентки? Они еще не видели её. А если и видели, то мельком. И вряд ли бы успели подсыпать яд. Фагмий вряд ли бы пошел на такое. Но кто тогда?

Я всмотрелся в голубые глаза и ласково погладил девушку по голове, запустив пальцы во влажные шелковистые волосы. А что, если ты съела то, что предназначалось кому-то другому?

Глава 7

Меньше всего хотелось вновь пить или есть. Но вокруг меня так хлопотали, что противиться было невозможно. Надо отдать должное новой горничной, которую выделила княгиня из своей личной прислуги. Она бережно поправляла подушки, пока я отлеживалась в кровати после отравления. Подносила воду, пробовала предлагаемую еду и с невероятным трепетом разговаривала со мной.

Звали её Иша. Блондинка, невысокого роста с курносим носиком и шрамом от оспинки меж бровей. Этот изъян никак не вязался с веселостью и улыбчивостью девушки.

Юлин увела стража. Наверно, бросили в темницу, где будут дознаваться откуда в моем супе взялся яд. Как и лакея, который принес еду в покои. Может и кого еще. Подробности мне пока неизвестны.

Я не решалась прибегнуть к ментальной магии и расспросить Кирана. Наверняка занят, а еще ужасно зол. Помню, его ледяной тон, когда он отдавал приказы относительно прислуги. И тяжелый взгляд, когда кто-то из стражников осмелился улыбнуться.

Ох, Киран. Удружил он мне с этими покоями. Жила бы с остальными участницами и не отравилась бы... Наверно. А так, небось, решили, что я – фаворитка гонок.

Но, как бы я не расстраивалась и гневалась на него за этот опрометчивый поступок – поселить в покои бывшей любовницы, – не могла забыть те ласковые прикосновения к щеке. Ту заботу, с которой он взял меня на руки и положил на кровать. То тепло, что согревало мое дрожащее тело.

Прикосновения слишком ярко отпечатались в телесной памяти, и даже сейчас, полулежа в постели, я отчетливо ощущала их на себе. Так некстати это вызывало легкую улыбку. Никто еще из посторонних не носил меня на руках, не спасал жизнь, не проявлял столько заботы и... это было чертовски приятно! Если бы он не успел, а лекарь подтвердил, что промедление стоило жизни, то я бы умерла.

Но как же все это глупо! Из-за него со мной приключились неприятности. И их будет еще немало, раз отбор еще не начался, а я уже оказалась на грани смерти.

За окном разлился закат, когда ко мне еще раз заглянул лекарь. Он провел осмотр и дал мне выпить какую-то жуткую настойку. Теперь изо рта пахло лекарствами, но я собиралась сбить этот запах жвачкой, упаковка которой хранилась в моем рюкзаке.

Вообще, несмотря на потускневший вид и болезненно-бледную кожу, я собиралась спуститься вниз и предстать перед другими невестами с гордой осанкой и невозмутимым взглядом. Меня не сломить такими грязными выходками. Я закончила школу в самом неблагополучном районе города. Чего только не слышала и с кем только не воевала. Так просто не запугаете. Буду бороться до конца. Я хочу домой!

Своих соперниц я заочно ненавидела, так как считала, что мое отравление дело их рук. Не всех конечно, но кто-то из них виноват точно. Наверняка какая-нибудь местная кокетка, с которой я встретила по пути в покои.

Все знали, что на отборе будет иномирная. Все узнали меня по странной одежде. Любая могла отправить на кухню свою горничную с соответствующим наказанием подсыпать яд. Поэтому буду подозревать каждую, какой бы невинной овечкой она не казалась. Даже скорее буду подозревать милашек. Такие чаще всего лицемерят и строят козни за спиной.

Полная решимости утереть нос всем драконицам – и пусть они подождут свои хвосты, – я принялась собираться.

Иша помогла нарядиться в специальное платье для отбора и сделать прическу. Служанка собрала мои волосы на затылке в элегантный пучок. Дабы не упустить возможности

похвастаться перед остальными, я попросила затянуть корсет. Логично, что если в моем мире девушки любили хвастать талией, то и здесь такие же.

Непривычными оказались туфельки на каблуке. Надев их, я ощутила, как они обжали ножку. Точно по размеру, идеальный подъем, мягкая стелька. Не обувь, а мечта! Интересно, можно ли их утащить в родной мир. Я бы в таких рассекала по университету. И цвет приятный – графитовый.

Закончив, я покружилась перед зеркалом в полный рост. Конечно, глаза выдавали мои сегодняшние мучения, но в остальном... я выглядела вполне привлекательно.

Иша отправилась вместе со мной, чтобы проводить до Зала Церемоний, где должен был начаться отбор. Вот только беда застала меня врасплах на винтовой лестнице. Узкая, с высокими ступенями и на вид хлипкими периллами, она вызывала у меня волнение при взгляде вниз. Не хватало еще скатиться кубарем. Тут уже никто не спасет.

Горничная любезно согласилась по моей просьбе пойти вперед и её тело казалось мне той самой преградой, через которую невозможно упасть. С трудом мы преодолели первый этаж. Одной рукой я придерживала длинную юбку, из-за пышности которой приходилось ступать вслепую. Другой хваталась за перила. Ох, сколько же здесь ступенек?

Позади раздался шум шагов. Кто-то спускался следом и уже через минуту-другую поравнялся со мной. Это был мужчина. Высокий, с короткими темными, как чернила, волосами и васильковыми глазами. На нем красовался надетый поверх белой рубахи без воротника расшитый золотыми нитями парадный дублет. Однотонные штаны заправлены в высокие сапоги.

– Разрешите вам помочь, прекрасная госпожа? – вежливо обратился он ко мне, протянув руку.

Я уже видела его в своих покоях, когда Киран отдавал приказания, но не помню имени. Если оно вообще называлось.

– Да я... – не очень-то мне хотелось получать чужую помощь. Подозрительно!

– Я всего лишь хочу помочь вам преодолеть лестницу, госпожа. Будет обидно, если вы опоздаете на событие, ради которого здесь оказались.

– Спасибо, но не стоит, – я ступила на следующую ступеньку.

– Настаиваю, – он сделал так же, не опустив руки.

– Прежде чем проявлять настырность надо представиться.

– Бернارد Тидот, командир Личной княжеской гвардии, к вашим услугам, госпожа, – мужчина склонил голову.

– Света. Светлана Краснова, – буркнула я, ступив на следующую ступеньку. – Благодарю покорно, но я не нуждаюсь в вашей помощи.

Мужчина хмыкнул и убрал руку.

– Ваше упрямство может сыграть с вами плохую шутку, – он улыбнулся.

Я обернулась. Мне захотелось мысленно воззвать к Кирану, чтобы задать пару вопросов, но не стала. Сама разберусь.

– Иша, я больше не хочу, чтобы ты шла впереди меня, – мое обращение к горничной вызвало легкую улыбку на лице Бернарда. – Я хочу, чтобы ты пошла рядом со мной. Я могу опираться и о твою руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.